

из истории
экономической
мысли

М.П.Евсеев, В.В.Орешкин

В АЛЕРИАН К УЙБЫШЕВ

М.П.Евсеев, В.В.Орешкин

В.В.КУЙБЫШЕВ- ЭКОНОМИСТ

МОСКВА ЭКОНОМИКА
1988

**ББК 63.3 (2) 716
Е25**

**Редакционная коллегия:
Л.И.Абалкин, А.В.Аникин, В.С.Афанасьев, В.А.Жамин,
В.В.Куликов, Б.А.Мясоедов, Л.Д.Широкопад**

Е $\frac{0602000000-038}{011(01)-88}$ 24-88

© Издательство "Экономика", 1988

ISBN 5-282-00126-8

”С нами сегодня и все те, кто посвятил себя великому делу социализма. В благодарной памяти советских людей вечно будут жить революционеры-ленинцы, сподвижники Ильича, которые заложили героические традиции большевизма и сквозь все невзгоды и испытания пронесли непоколебимую верность коммунистическим идеалам”.

К советскому народу. Обращение
ЦК КПСС // Правда. 1987. 14 марта.

”НО МЫСЛЬ БОДРА И ДУХ НАШ ВНЕ ОКОВ” (К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ)

Выдающийся соратник и ученик В.И.Ленина Валериан Владимирович Куйбышев (1888—1935) был крупным советским экономистом. Его труды являют собой пример творческого применения экономической теории основоположников научного коммунизма и дальнейшего развития ленинской теории о социализме и коммунизме.

Формирование Куйбышева как революционера, политика, а впоследствии как теоретика и практика социалистического строительства относится к первым двум десятилетиям XX в., когда в России произошли три социальные революции: две буржуазно-демократические (1905—1907 гг. и в феврале 1917 г.) и Великая Октябрьская социалистическая революция в октябре 1917 г.

Ни в одной стране мира в первое десятилетие XX в. не было столь глубоких и широких классовых противоречий, как в царской России: с одной стороны, между сохранив-

шимся помещичьим классом и разоренным столыпинской реформой крестьянством, а с другой — между империалистической буржуазией и пролетариатом. Идеи К.Маркса и Ф.Энгельса об исторической миссии пролетариата, развитые создателем революционной партии рабочего класса России В.И.Лениным, обогащались опытом практической организации революционной борьбы. Россия становилась центром международного рабочего движения, ареной исторических классовых битв, научно предвиденных классиками марксизма.

В горниле трех российских революций закалились народные трибуны. К плеяде гвардии большевиков-ленинцев относится и В.В.Куйбышев, столетие со дня рождения которого будет отмечаться в 1988 г.

Родился В.В.Куйбышев 25 мая 1888 г. в семье офицера гарнизонной службы г.Омска и с раннего детства был включен в трудовую и духовную атмосферу жизни семьи. В юношеские годы Валериан, по воспоминаниям сестры, много читал — Пушкина, Тургенева, Толстого, Герцена, Чернышевского, Некрасова... Книжки нередко брал у ссыльных революционеров, проживавших в Омске, у них же искал ответы на волнующие его вопросы. В Омском кадетском корпусе, где он проучился семь лет, демократические настроения Куйбышева стали перерастать в убеждения, чему способствовало знакомство с произведениями К.Маркса, Ф.Энгельса, Г.В.Плеханова, В.И.Ленина.

Накануне первой русской революции Куйбышев, включившись в революционное движение, вступил в Омскую организацию РСДРП (1904 г.), примкнув к ее большевистскому крылу. С тех пор его жизнь направлялась идеями революционной борьбы с царизмом и капиталистическим гнетом. Он стал пролетарием не только по образу жизни, но и по убеждению. В годы первой русской революции (1905 г.) он приезжает в Петербург и поступает в военно-медицинскую академию. Быть врачом — это значит быть

среди народа: солдат, крестьян, пролетариев, так рассуждал молодой революционер. Но вихрь революционных событий не мог не захватить его в свой водоворот. Куйбышев полностью отдается делу подготовки восстания рабочих и доставки оружия для их дружин. В книге "Эпизоды из моей жизни" он вспоминал немало примеров из своей революционной работы в дооктябрьский период как подпольщика, пропагандиста и руководителя рабочих кружков.

Высокий, широкоплечий, с большим открытым лбом, крупными глазами Валериан Куйбышев как бы само собой становился лидером среди окружавших его друзей. При выполнении партийных поручений он был находчив, смел и решителен. В нем рано раскрылся талант организатора и руководителя большевистского подполья. Но от провала никто не был застрахован. Царизм жестоко карал революционеров. В течение 1906—1916 гг. Куйбышев восемь раз арестовывался, три раза был судим, много месяцев провел в тюрьмах.

Куйбышеву не удалось из-за царских репрессий закончить курс ни медицинского, ни юридического образования. За революционную работу его исключили из высшей школы, но большевики-ленинцы получали образование в ссылках, в тюрьмах, где путем самообразования завершали курс "революционных университетов" по общественным знаниям. Они изучали историю рабочего движения, политическую экономию, философию, иностранные языки. "Время заключения в тюрьме, — вспоминал Куйбышев, — мы не теряли даром. "Портной Абрамович"* и Константин Андреевич Попов... обучали нас, молодежь, и теории и практике революционной борьбы" (19. С. 28).

Знание истории революционного движения, практики

* Псевдоним деятеля революционного движения в России В.Л.Шанцера (Марата). (Авт.)

пролетарской борьбы, трудов классиков марксизма, высокая эрудиция и глубокая убежденность в правоте и победе рабочего движения отличали Куйбышева. Еще в дооктябрьский период он избирался в состав Омского, Петроградского и Самарского комитетов РСДРП (б).

Февральская революция освободила Куйбышева от очередной ссылки в Туруханский край. Он возвратился в Самару, где вел революционную работу до ареста, и здесь полностью включился в работу по организации революционных сил и подготовке вооруженного восстания. Под руководством Куйбышева, первого председателя Самарского ревкома, а позднее — председателя губисполкома, в Самаре (ныне г.Куйбышев) 8 ноября 1917 г. была установлена Советская власть и сделаны первые шаги по ее укреплению.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции Куйбышев являлся одним из политических руководителей Красной Армии, работал вместе с М.В.Фрунзе, В.К.Блюхером, С.М.Кировым. С его именем связана борьба трудящихся Поволжья против контрреволюционных банд белогвардейцев, эсеров-чехословаков, за взятие Симбирска. В качестве члена Реввоенсовета южной группы войск Восточного фронта, которой командовал М.В.Фрунзе, Куйбышев участвовал в организации разгрома Колчака, а затем как член Реввоенсовета 11-й армии — в обороне Астрахани. Крупную роль сыграл Куйбышев в освобождении Средней Азии от белобандитов, басмачей и интервентов, являясь членом Реввоенсовета Туркестанского фронта.

После окончания гражданской войны перед партией встали задачи хозяйственно-организаторской работы. Переход к мирному экономическому строительству потребовал перегруппировки партийных сил для решения задач новой экономической политики, разработанной В.И.Лениным. ЦК партии направляет Куйбышева на различные участки партийной, советской и хозяйственной работы. Уже в декабре

1920 г. он был избран зав. экономическим отделом, а затем членом Президиума ВЦСПС. В мае 1921 г. Куйбышев по предложению В.И.Ленина назначается членом Президиума ВСНХ и начальником Главэлектро. Страна приступила к практическому осуществлению плана ГОЭЛРО. Воодушевленный ленинской идеей электрификации страны, Куйбышев организует вокруг себя большую группу специалистов по развитию электрохозяйства. Под его руководством развертывалось строительство первых советских электростанций — Шатурской, Волховской, Каширской, сделала первые шаги радиопромышленность.

XI съезд партии (1922 г.) избрал Куйбышева членом ЦК, а апрельский (1922 г.) Пленум партии — секретарем ЦК партии. На этом высоком посту В.В.Куйбышев включается в разработку и реализацию мероприятий новой экономической политики, выполняя ряд прямых поручений В.И.Ленина. Полностью разделяя ленинский план, он решительно боролся с мелкобуржуазными, оппортунистическими элементами, искажавшими сущность ленинской идеи нэпа. На XII съезде партии (1923 г.) Куйбышев был выдвинут в состав высшего контрольного органа партии — Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК), а с образованием объединенного партийно-советского органа — ЦКК—РКИ — стал первым его руководителем, председателем ЦКК и наркомом РКИ (Рабоче-Крестьянской инспекции), получил право на участие в заседаниях Политбюро.

Несмотря на новизну задач, ЦКК—РКИ проделала большую работу в борьбе с бюрократизмом и волокитой, за рационализацию госаппарата и проведение режима экономии в народном хозяйстве. Предметом особой заботы ЦКК было укрепление единства, монолитности рядов партии, борьбы против извращений и отступлений от генеральной линии.

Фракционеры на XIII съезде ВКП(б) (1924 г.) пытались убедить ЦКК—РКИ в том, что этот орган "выбранный съез-

дом", что он якобы ответственен только перед ним и потому может стоять "над партией" и "проводить свою собственную линию", независимую от Центрального Комитета. "Эта соблазнительная позиция "над партией", — иронически заметил Куйбышев, — ...не соблазнила Центральную Контрольную Комиссию. Мы решительным образом отвергли" (25. С. 264).

Как руководитель высшего партийно-советского контрольного органа (ЦКК—РКИ) Куйбышев проявлял твердость и принципиальность в деле разоблачения и разгрома троцкизма, правого оппортунизма, "новой оппозиции" и других враждебных групп.

После смерти в июле 1926 г. Ф.Э.Дзержинского председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) стал Куйбышев, накопивший к этому времени не только богатый организаторский опыт, но и практические знания в области экономики. На этом посту он проработал с августа 1926 г. по ноябрь 1930 г. Назначение Куйбышева совпало с окончанием в СССР процесса восстановления народного хозяйства. XIV съезд партии (1925 г.) взял курс на индустриализацию страны.

Будучи руководителем строительства советской промышленности, Куйбышев как член Политбюро (с 1927 г.) непосредственно занимался реконструкцией народного хозяйства, созданием тяжелой промышленности — экономического фундамента социализма. Широкий круг вопросов, которыми ему приходилось заниматься и решать: разработка перспективных и текущих планов промышленности, рационализация производства и управления, подготовка и использование кадров, снабжение, финансирование предприятий, эти и многие другие вопросы постоянно находились в поле зрения Куйбышева.

В рабочем кабинете председателя ВСНХ обсуждались и уточнялись проекты и графики строительства, реконструкции таких объектов, как Урало-Кузнецкий комбинат, Дне-

прогэс, Азовсталь, первые советские автомобильные заводы.

Рабочий день наркома был расписан по часам. Обычно он составлял план работы на 100-часовую неделю. Из них он большую часть времени отводил на работу в государственных и партийных органах, на заседания многочисленных комиссий, прием посетителей, журналистов. Значительное время тратилось и на читку официальных документов, периодической печати, составление отчетов. Такой напряженный труд требовал высокой организованности и четкости работы всего аппарата ВСНХ. В практическом осуществлении политики индустриализации Куйбышеву принадлежит выдающаяся заслуга. Его отчеты о работе XIII и XIV съездам партии свидетельствуют об огромной работоспособности Куйбышева, компетентности в решении важнейших народнохозяйственных программ. Большой интерес Куйбышева к различным отраслям науки и знаний — математике, геометрии, астрономии, технике, медицине, философии, политической экономии, истории, юриспруденции — служил общеобразовательной платформой для решения проблем, имеющих общенародное значение.

В 1930—1934 гг. Куйбышев возглавлял центральный штаб социалистического планирования — Госплан СССР. Известно, что теоретические основы государственной плановой комиссии были заложены В.И.Лениным, а практическую систему плановых органов разработал Г.М.Кржижановский, занимавший в 1921—1929 гг. должность председателя Госплана СССР.

Куйбышев неукоснительно проводил в жизнь линию партии на совершенствование функций и работы всех звеньев плановой системы по разработке хозяйственных планов социалистического строительства, постоянно руководствовался ленинскими идеями планирования. "...В высказываниях Ленина, — писал Куйбышев, — мы имеем все необходимые указания о плане: план как важнейшее и ре-

шающее орудие диктатуры пролетариата, большевистская партийность планов, директивный характер наших планов и их научная обоснованность ... и пр.” (З. С. 452).

В последний год жизни Куйбышев трудился на посту председателя Комиссии советского контроля при СНК СССР; в мае 1934 г. он был утвержден первым заместителем председателя Совета Народных Комиссаров и Совета труда и обороны Союза ССР. Одной из ярких страниц его биографии в этот период является руководство Правительственной комиссией по спасению и эвакуации челюскинцев, потерпевших кораблекрушение во льдах Арктики.

Таковы основные вехи жизненного пути Куйбышева, о котором Е.М. Ярославский сказал: ”Пройдут десятилетия... Будут уничтожены, стерты с лица земли враги коммунизма. А такие люди, как Валериан Куйбышев, и в веках человеческой истории будут сверкать, искриться светлыми огнями своей красочной огненной революционной жизни”.

”МЫ ВСТАНЕМ В РЯДЫ БОРЦОВ ЗА СОЦИАЛИЗМ” (К ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Творческая деятельность В.В.Куйбышева наиболее полно развернулась в период реконструкции, органически переплетаясь с его партийной и государственной деятельностью.

Для того чтобы квалифицированно, со знанием дела руководить советской промышленностью и плановой системой, Куйбышев должен был неустанно расширять свой экономический кругозор, изучать объективные процессы реальной действительности, следить за каждым последним словом науки и техники, обобщать практический опыт масс, критически оценивать многочисленные предложения с мест, высказывания экономистов, работников аппарата. Ценным качеством Куйбышева было чувство нового, пере-

дового, которое он умел подметить в жизни, энергично поддерживать и претворять в практике.

Подобно другим выдающимся руководителям социалистического государства В.В.Куйбышев был деятелем ленинского типа, сочетавшим в себе качества организатора, экономиста-мыслителя, практика. За сравнительно небольшой период (1920—1935 гг.) Куйбышев сделал более 350 оформленных выступлений, оставил значительное литературное наследие, а его некоторые труды (например, доклады на пленумах и съездах партии) были значительными вехами в жизни страны.

Произведения Куйбышева охватывают широкий круг хозяйственных, партийных, идеологических проблем, национальной политики. Однако преобладают работы экономического характера. Они либо полностью посвящены рассмотрению и анализу экономических вопросов, либо затрагивают их наряду с другими. Из его экономических работ заметно выделяются: брошюра "К вопросу о производительности труда" (1924 г.), книга "Промышленность СССР" (1927 г.), опубликованные доклады "В.И.Ленин и кооперация" (1925 г.), "Ударники — авангард строителей социализма" (1929 г.), "О выполнении пятилетнего плана промышленности" (1930 г.), "Науку и технику на службу социализму!" (1932 г.), "О второй пятилетке" (1932 г.), "Второй пятилетний план" (1934 г.), доклады и статьи о НОТ и рационализации, о социалистическом соревновании, о ценах и режиме экономии.

В этих и других произведениях дается марксистско-ленинский анализ экономического и культурного развития СССР, разъяснение и обоснование экономической политики Советского государства, поднимаются и освещаются теоретические проблемы политической экономии социализма и отраслевых экономик народного хозяйства, содержится обширный фактический и статистический материал о состоянии советской экономики в переходный период, пред-

ставляющий интерес для экономической истории и истории советской экономической мысли. Анализируя произведения Куйбышева, следует всегда помнить, что он не ставил перед собой задачи дать цельное систематическое изложение той или иной теоретико-экономической проблемы в одном выступлении. Его труды — не учебники и не академические исследования, претендующие на исчерпывающее освещение темы. За содержанием работ Куйбышева надо видеть марксистско-ленинскую теоретико-методологическую базу, лежащую в основе решения им конкретно-экономических вопросов.

Как партийный и государственный деятель В.В.Куйбышев, обобщая практику строительства экономического фундамента социализма, творчески развивал марксистско-ленинское учение о социализме. В его работах содержатся теоретические положения по самым различным направлениям экономической науки — экономике переходного периода, размещению производительных сил, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, планированию, управлению народным хозяйством, экономике промышленности и сельского хозяйства, организации производства и повышению производительности общественного труда, хозяйственному расчету, себестоимости, ценам, эффективности общественного производства, качеству продукции, финансовой и налоговой политике, подготовке кадров. Организуя вокруг себя специалистов — теоретиков и практиков экономики — для решения сложных хозяйственных вопросов переходного периода, Куйбышев и сам обнаруживал широкое знание конкретных вопросов, самостоятельность суждений, умение осмысливать экономическую ситуацию.

В.И.Ленин учил: после победы социалистической революции главной сферой борьбы за коммунизм становится экономика. Проблемы, над которыми размышлял Куйбышев, относились к числу коренных проблем строительства

социализма, от их теоретической разработки в большой мере зависел успех дела, настоящее и будущее Советского государства, прокладывающего новые пути в истории человечества. К тому же эти проблемы не могли быть разработаны надлежащим образом марксистами раньше, в дооктябрьский период.

К.Маркс и Ф.Энгельс жили в эпоху домонополистического капитализма, когда лишь складывались материальные предпосылки нового общественного строя. Выполнив гигантский труд по критическому анализу социальных отношений капитализма, они открыли законы общественного развития и на этой основе сделали выводы о неизбежности замены капитализма социализмом путем пролетарской революции. Конкретными вопросами будущего социалистического общества они не занимались. Основоположники научного коммунизма нарисовали лишь общие основы будущего социалистического строя. Они указывали, что коммунистическое общество в основе своего хозяйства будет иметь общественную собственность на средства производства, вестись оно будет по единому плану. Коммунизм не может возникнуть сразу после разрушения капитализма: между капитализмом и социализмом необходим переходный период. Наконец, сам коммунизм переживает две фазы своего становления и развития — социализм и коммунизм, при которых будут действовать свои законы распределения.

Классики сформулировали лишь принципиальную модель будущего общественного строя и о будущем говорили лишь в порядке научного предвидения. Всякая детализация, являющаяся плодом умозрительных заключений, могла соседствовать лишь с утопическим социализмом Фурье, Сен-Симона и Оуэна. В отличие от утопистов К.Маркс и Ф.Энгельс не изобретали, а открывали социализм в объективных материальных условиях жизни. Как истинные ученые они говорили о социализме только то, что действи-

тельно вытекало из этих условий. Их высказывания о социализме оказались в основном правильными. Это подтвердила сама жизнь первого в мире социалистического государства СССР и стран социалистического содружества, где марксистская теоретическая модель социализма была превращена в реальный социализм.

В то же время практика строительства социализма, процесса сознательного и планомерного, требовала создания конкретной и глубокой (вплоть до количественных определений) экономической теории, способной служить революционно-созидательным целям. "Все, что мы знали, — писал В.И. Ленин, — что нам точно указывали лучшие знатоки капиталистического общества, наиболее крупные умы, предвидевшие развитие его, это то, что преобразование должно исторически неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспроприированы. Это было установлено с научной точностью... Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли" (2. Т. 36. С. 379—380).

Экономическая теория социализма сложилась и развивалась в процессе социалистического строительства, в борьбе с буржуазными и оппортунистическими извращениями.

Решающая роль в создании экономической теории социализма принадлежит В.И. Ленину. В работах 1917—1923 гг. он впервые в истории науки теоретически исследовал новые социально-экономические отношения, практический опыт Октября и на основании этого создал первую теоретическую разработку социалистического производства. В.И. Ленин создал учение о переходном периоде, вооружил партию и рабочий класс научной теорией и планом построения социализма в СССР, развил и обосновал принципиаль-

ные выводы и положения по основным проблемам социалистической экономики и ее перерастания в высшую, коммунистическую экономику.

Дальнейшее развитие и конкретизацию научная теория социалистической экономики получила в деятельности Коммунистической партии Советского Союза. Партия всегда исходила из убеждения, что марксизм-ленинизм — не догма, а живое развивающееся учение. В трудах К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина не надо искать готовые ответы и рецепты на все случаи жизни. Истина конкретна, учит диалектика. Практика социалистического строительства постоянно выдвигает новые проблемы, поэтому марксистско-ленинское учение следует применять творчески, обогащать и развивать его.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР поставила перед партией, оставшейся без В.И.Ленина, ряд сложных и трудных проблем. Среди них ускоренная социалистическая индустриализация, кооперирование крестьянства, организация экономических отношений между колхозами и государством, использование товарно-денежных отношений, создание системы и методов планирования и управления народным хозяйством.

Ведущую роль в теоретической работе партии играл ее коллективный орган — Центральный Комитет, которому принадлежит заслуга определения генеральной линии и методов решения наиболее важных вопросов реконструкции и дальнейшего строительства социализма. Огромное значение имело обсуждение принципиальных вопросов на партийных съездах, конференциях, пленумах ЦК. Но коллективная разработка различных вопросов не исключает и не снижает значимости индивидуального творческого почина, личной инициативы отдельного политического деятеля, государственного организатора крупных сфер народного хозяйства, мыслителя, ученого-практика.

Руководители партии и правительства принимали учас-

тие в разработке теоретических и практических вопросов управления, планирования, строительства, промышленности, капиталовложений, цен, обращения, торговли, методологических вопросов политической экономии социализма. Большую роль в формировании экономической теории социализма играли советские ученые.

Конечно, уровень научных исследований производственных отношений переходного периода в СССР в политико-экономическом аспекте был еще невысок. Среди советских экономистов 20-х годов не было еще единого взгляда на вопрос о том, нужна ли политическая экономия социализма вообще, возможно ли существование объективных экономических законов при социализме. Не было изучено достаточно глубоко ленинское экономическое наследие. Со взглядами В.И.Ленина на необходимость создания политической экономии социализма советская научная общественность познакомилась с выходом XI номера "Ленинского сборника" (1929 г.).

В 20—30-е годы экономическая наука в СССР сделала лишь первые шаги в своем формировании, но это не опровергает самого факта ее существования. Из весьма кратких замечаний о состоянии, проблематике и особенностях развития советской экономической теории в период наиболее активного творчества Куйбышева видно, что его экономическая мысль работала в том же направлении, что и коллективная мысль партии и научной общественности. Тематика его экономических работ соответствовала назревшим задачам строительства социализма в СССР, находилась в главном русле советской экономической науки. Следует подчеркнуть, что в экономических высказываниях Куйбышева, в трактовке проблем, в подборе фактов и аргументов в их защиту чувствовалась специфика переходной экономики, своеобразие этапа развития советского общества.

В.В.Куйбышев с высоким пафосом говорил о грандиоз-

ных планах и успехах социалистической реконструкции народного хозяйства, подчеркивал решающую роль народных масс, руководимых партией, в создании нового строя. Развертывая перед читателем широкую панораму великой социалистической стройки, он отмечал преимущества нашей системы, славил трудовой героизм рабочих и крестьян, величие и силу освобожденного труда. Но Куйбышев не скрывал трудностей и ошибок, допущенных в новом для рабочего класса и партии коммунистов деле строительства социалистического общества, смело анализировал их и организовывал коллективное обсуждение путей их устранения.

Через все произведения Куйбышев проводил ленинскую мысль о единстве теории и практики, об органическом сочетании экономики и политики, о классовом политическом подходе в решении хозяйственных задач. Остро ощущается пульс эпохи в критических выступлениях Куйбышева. Страстно, по-боевому обрушивался он на идеологию и практику троцкистов и правых, клеймил их раскольническую позицию.

Отдельные экономические идеи, развитые Куйбышевым, представляются в настоящее время аксиомами (например, о НОТ, о социалистическом планировании и его методах и др.). Однако нельзя забывать, что в 20—30-х годах эти проблемы не казались азбучными истинами и партии приходилось вести упорную борьбу за их правильное понимание и за внедрение в практику. Безусловно, было бы неверным абсолютизировать все, что было высказано Куйбышевым в период поисков правильных экономических решений. Некоторые его положения и высказывания не выдержали испытания временем, когда желаемое принималось за действительное, а особенное, национальное объявлялось всеобщим, интернациональным. Но это скорее надо отнести ко всей совокупности условий ожесточенной идейной борьбы революционеров-ленинцев с остатками

буржуазных и мелкобуржуазных концепций, с наличием внутри страны сильной троцкистско-правооппортунистической оппозиции.

”НАШЕ ХОЗЯЙСТВО – ПЕРЕХОДНОЕ ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ”

Мечта о счастливой жизни для всех возникла в древности. Социалисты-утописты конкретизировали и развили эту мечту, дали современное название новому обществу. Несмотря на то что они объясняли необходимость социализма идеалистически, с позиций ”разума” и ”справедливости”, их взгляды были важным шагом вперед; в отличие от религии, обещавшей ”спасение” и рай в загробном мире, идеи социализма призывали людей самим воздвигнуть рай на земле.

К.Маркс и Ф.Энгельс превратили социализм из утопии в науку. Они показали, что социализм — не выдумка мечтателей, а естественный, закономерный результат развития производительных сил, назревшая потребность жизни и борьбы всех трудящихся. Капитализм — последний эксплуататорский строй — таков главный вывод логики ”Капитала”.

Первым ударом по мировому капитализму явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. В этой победе В.В.Куйбышев видел убедительное подтверждение марксистско-ленинского революционного учения. Он горячо отстаивал положение о закономерности социалистической революции в России, выделял объективные и субъективные факторы, обеспечившие ее победу.

Буржуазные ”пророки” и подыгрывавшие им русские меньшевики и лидеры II Интернационала, исходя из догматической теории ”производительных сил”, утверждали, что Октябрьская революция в России — случайное, преждевременное явление, ”исторический зигзаг”, ибо Россия не

созрела для социализма, у нее нет необходимого уровня цивилизации, она не имеет "ни реальных сил, ни необходимых предпосылок для немедленного социалистического преобразования" (38. С. 229).

В.И. Ленин в статье "О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)" опроверг упрощенное оппортунистическое представление о мировом революционном процессе в современную эпоху. Россия была отсталой, но капиталистической страной. Здесь сложились благоприятные условия для захвата власти. "Для создания социализма... — писал В.И. Ленин, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?" (2. Т. 45. С. 381).

Куйбышев в работе "Итоги и перспективы хозяйственного строительства СССР", вспоминая этот спор с оппортунистами ("сколько раздавалось зловещего карканья, Октябрь — "временная вспышка", большевики — "мечтатели, фантазеры, они неизбежно разобьют себе голову, неизбежно провалятся в своих экспериментах"), писал: "... Против теории революционного социализма... выдвинули другую теорию социализма: социализма без революции, социализма, который придет сам собою, путем дальнейшего развития производительных сил — теорию конструктивного социализма" (11. С. 4—5). Оценивая итоги существования Советского государства и успехи экономического строительства, Куйбышев с глубокой убежденностью заявлял, что исторический опыт СССР подтвердил правоту ленинской критики оппортунизма: "Десять лет, которые прошли после взятия власти пролетариатом в нашей стране, с полной

очевидностью говорят о том, кто в этом споре был прав” (11. С. 5).

Октябрьская революция по своему содержанию и значению не знает себе равных в истории человечества. Она является неизмеримо более глубоким социальным переворотом, чем любой, самый радикальный буржуазный переворот. Она, писал Куйбышев, вбила клин в мировое хозяйство, расколола его на две части, с нее началась мировая пролетарская революция — переход всего человечества от капитализма к социализму. Победа русских рабочих — не только вдохновляющий пример для всех угнетенных, но и реальная помощь в их классовой борьбе. Поэтому день 25 октября — международный праздник, он будет в памяти человечества все время, пока существует наша планета (цит. по: 37. С. 27).

Куйбышев полностью разделял марксистский тезис о том, что между капитализмом и социализмом должен быть переходный период, задачей которого является построение экономического фундамента социализма. “Наше хозяйство — переходное от капитализма к социализму, — говорил он в докладе на Второй сессии ЦИК СССР четвертого созыва (октябрь 1927 г.). — Основным содержанием нашей экономической политики является построение социалистического общества” (11. С. 39).

В многочисленных работах и высказываниях Куйбышева содержится характеристика сущности и значения диктатуры пролетариата как важнейшего орудия построения социализма. Основной чертой экономики переходного периода он, вслед за В.И. Лениным, считал многоукладность, сосуществование и борьбу двух противоположных укладов — капиталистического и социалистического, усложняемую наличием мелкотоварного уклада. Основным противоречием переходного периода, по его мнению, является борьба между растущим социализмом и умирающим капитализмом. Исход этой борьбы, в чем был убеж-

ден Куйбышев, при наличии диктатуры пролетариата пред-
решен в пользу социализма: капиталистические элементы
вытесняются и ликвидируются. Но это требует правильной
политики со стороны партии и рабочего класса, укрепления
экономических позиций социализма. Куйбышев энергично
выступал против ошибочных представлений о переходном
периоде.

Наибольшее усердие в извращении ленинских взглядов
на переходный период развили в 20-е годы правые оппорту-
нисты. Суть переходного периода они усматривали в сосу-
ществовании многих общественно-экономических форма-
ций (а не укладов), причем само это сосуществование
понимали как мирное, безконфликтное. Основным проти-
воречием переходного периода они считали несоответствие
между быстрорастущим спросом трудящихся и недоста-
точным для его удовлетворения ростом общественных про-
изводительных сил, утверждали, что для решения всех
задач переходной эпохи будто бы достаточно простого
роста производительных сил.

Куйбышев, как и другие ленинцы, решительно отвергал
идиллическую картинку переходного периода, нарисован-
ную правыми. Он приводил как логические доводы, так и
конкретные факты в доказательство "незатухающей борь-
бы" классов в переходный период. "Класс отмирающий,
класс вытесняемый не сдастся", — говорил Куйбышев в
докладе на XVI Всесоюзной партконференции (1929 г.).
Соппротивление его идет "в самых разнообразных формах"
(26. С. 70).

Живучесть свергнутой буржуазии — в законах мелкого
товарного производства, рождающего капитализм. Анализ
реальных процессов периода 1922—1925 гг. еще раз под-
тверждал это. "Растет расслоение крестьянства, — писал
Куйбышев, — увеличиваются эксплуататорские элементы в
сельском хозяйстве. Вместе с тем растет политическая
активность кулака. Новые условия, в которых хозяйствует

кулак, питают его иллюзии о завоеваниях не только в области экономики, но и в области политики” (32. 1925. 11 дек.). Враждебное отношение к социализму, указывал Куйбышев, отнюдь не национальная особенность русской буржуазии. Материальные интересы, политические цели капиталистов как общественного класса везде в корне чужды, антагонистичны социализму и заставляют их отступать с боем, отчаянно бороться против сил рабочего класса.

Принципиально иным, чем у кулацкой прослойки деревни, является отношение к социализму со стороны трудящихся масс крестьянства. Троцкисты, не верившие в успех социалистического строительства в СССР, утверждали, будто негативной по отношению к социализму является не только позиция буржуазии, но и позиция всего крестьянства. Как класс мелких собственников, уверяли троцкисты, крестьянство не может быть длительным и надежным союзником пролетариата, у него свои, особые интересы. Троцкисты пугали партию возможным ”столкновением”, ”конфликтом” с крестьянством и сами на практике пытались навязать партии такие меры (в области политики цен, налогов), которые лишь способствовали бы такому столкновению.

Партия, руководствуясь ленинским учением, отвергла вредную троцкистскую позицию, обосновала положение о возможности и необходимости прочного союза рабочего класса и трудового крестьянства как в период строительства социализма, так и при социализме. В Резолюции XII съезда партии говорилось: ”... важнейшая *политическая* задача партии, определяющая весь исход революции: с величайшим вниманием и тщательностью *оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством*. Под этим углом зрения партия должна подходить к разрешению всех важнейших очередных проблем” (24. С. 52).

Аргументируя эту установку партии, В.В.Куйбышев исходил из того, что рабочие и крестьяне — основные

классы переходной эпохи от капитализма к коммунизму. Октябрьская революция в корне изменила социальное и экономическое положение этих классов, сделала их полными хозяевами страны. Отношения между рабочими и крестьянами — не отношения эксплуатации, господства и подчинения, а отношения обмена деятельностью, взаимопомощи и товарищеского сотрудничества. Как труженики крестьяне подобно рабочим кровно заинтересованы в социализме, ибо только социалистический строй способен навсегда избавить их от угнетения и эксплуатации. В то же время как мелкие частные товаропроизводители они оказываются в плену буржуазных иллюзий, могущих совлечь их с единственно правильного для них социалистического пути развития.

Куйбышев признавал возможность возникновения отдельных неантагонистических противоречий между рабочим классом и крестьянством. Чтобы эти противоречия не приняли опасного характера, он предлагал не уповать только на совпадение коренных интересов обоих классов, а решать все практические вопросы с пользой и для рабочих, и для крестьян. Союз, по его убеждению, должен быть выгоден обеим сторонам, иначе одна из сторон откажется от этого союза.

“Что же нам нужно для нашей полной победы внутри страны?” — спрашивал Куйбышев и отвечал: “Прежде всего нужно установить мир и согласие между двумя основными классами нашего Союза: рабочим классом и крестьянством. Для достижения этого необходимо создать экономный, дешевый аппарат, нужно наладить хозяйство, дающее дешевый товар для деревни” (6. С. 95).

Первые шаги в социалистическом строительстве страна сделала весной 1918 г. Однако начавшаяся гражданская война и иностранная интервенция не позволили продолжить эту политику. Огненное кольцо врагов революции, мятежи внутренней контрреволюции, хозяйственная разру-

ха, гражданская война потребовали чрезвычайных мер, впоследствии названных политикой "военного коммунизма".

Такая политика партией не планировалась, она была вызвана чрезвычайными обстоятельствами, сложившимися в России, и вовсе не обязательна для других стран. Декрет о продразверстке (11 января 1919 г.) требовал изъятия у крестьян всех излишков продовольствия для снабжения армии и рабочего класса. "Политика продразверстки, — писал Куйбышев, — вытекала из того, что приходилось делить нищенское количество хлеба между селом и городом" (35. 1927. 24 ноября).

Партия понимала всю тяжесть политики "военного коммунизма", но во имя спасения Советской республики и решения военно-революционных задач она была неизбежна. Но "военный коммунизм", как писал впоследствии В.И. Ленин, "не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой" (2. Т. 43. С. 220). Как только стало спадать давление чрезвычайных обстоятельств, потребовалось изменение экономической политики пролетарского государства. В.И. Ленин говорил: "...перед нами весной 1921 года стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений" (2. Т. 44. С. 205).

Такой политикой, соответствующей задачам "осады", и был нэп, провозглашенный X съездом партии (1921 г.). Новая экономическая политика как нельзя лучше отражала специфику переходной экономики, отвечала интересам трудового крестьянства. Решая стратегическую задачу — преодоление капитализма, она в тактическом отношении была более гибкой, чем "военный коммунизм", предусмат-

ривала использование различных методов борьбы, особенно экономических.

Часть советских и партийных работников не сразу осознала необходимость перехода от "штурма" к "осаде". Антипартийные группы — троцкисты, "децисты", "рабочая оппозиция" и другие, не разобравшись в истинных причинах политического кризиса, стремились навязать партии гибельную линию по отношению к крестьянству, к беспартийной массе рабочих. Это отчетливо проявилось в дискуссии о профсоюзах, развязанной троцкистами накануне X съезда.

Куйбышев, активный участник профсоюзной дискуссии, в полемической статье "Цекамания" (февраль 1921 г.) развенчал эсеро-меньшевистскую платформу "демократического централизма". "Децисты", которых В.И. Ленин назвал фракцией "громче всех крикунов", игнорировали коренные, глубинные процессы реальной действительности, обусловившие необходимость крутого поворота в политике, обвиняли во всех бедах ЦК, предлагали "перетряхнуть верхи", открыть "свободу фракции". "ЦК должен быть сменен, Карфаген должен пасть. Это, конечно, ужасно смело и революционно", — иронически замечал Куйбышев. Но "децисты" проглядели жизнь, проглядели ее противоречия, ее кризис (29. № 2. С. 6). Выход заключался не в "перетряхивании ЦК", а в том, чтобы найти эффективные методы борьбы за социализм в новых условиях. "Партия, — писал Куйбышев, — должна решать задачу сохранения и углубления пролетарской диктатуры в стране, находящейся в капиталистическом окружении, которое, как теперь обнаруживается, продлится неопределенно долго. Партия должна решить проблему руководства диктатурой пролетариата в мелкособственнической крестьянской стране, в условиях капиталистической блокады" (29. № 2. С. 6).

В 1924—1925 гг. с "новым" извращением сущности и

задач нэпа весьма активно выступили представители фракционных групп троцкизма, "новой оппозиции", правых. Одни из них ("левые") говорили о "сдаче позиций капиталу", о "перерождении партии". Каменев, например, утверждал: нэп есть "уступка кулаку, капитализму". Правые, расхваливая нэп, отрицали его главную, наступательную функцию и заявляли, что чем дальше Советская власть отступит в сторону частного предпринимательства, тем лучше. Нэп представлялся им чуть ли не пределом движения, самоцелью. Во всем этом, несомненно, сказывалось давление мелкобуржуазной стихии, оживление капиталистических элементов, наблюдавшееся в начальный период нэпа. Наши оппозиционеры в данном случае скатились на позиции О.Бауэра, который предрекал скорое "восстановление в России капиталистического хозяйства", и сменовеховцев*, ратовавших за "буржуазное перерождение" СССР.

В противовес "левым" уклонистам Куйбышев расценивал нэп как уступку крестьянству, как меру, в которой заинтересован весь народ. Восстановление производительных сил приходилось начинать с сельского хозяйства, так как была угроза голода для всей страны, была угроза союзу рабочих и крестьян. "Нэп, — писал Куйбышев, — это прежде всего мероприятие, которое должно было поднять сельское хозяйство для того, чтобы на базе развивающегося сельского хозяйства двинуться вперед и в области промышленности" (цит. по: 37. С. 34). Введение продналога вместо продразверстки и свободной торговли создавало эффективные материальные стимулы подъема крестьян-

* Сменовеховство — общественно-политическое течение русской буржуазной интеллигенции (преимущественно эмигрантской) в 20-х годах XX в., которое выражало буржуазно-реставраторскую идеологию новой (нэпманской) буржуазии в России. Термин "сменовеховцы" происходит от названия сборника "Смена вех", изданного группой кадетско-октябрьских деятелей в Праге летом 1921 г.

ского хозяйства. Но, замечал Куйбышев, мы избрали нэп "не для того, чтобы подчиняться стихии капиталистических отношений, а для того, чтобы бороться на арене вольного рынка с частным капиталом, для того, чтобы научиться строить социалистическое государство" (7. С. 43).

В противовес правым уклонистам, которые видели в торговле лишь средство хозяйственного подъема страны и считали, что торговля по своей природе всегда есть процесс стихийный, непланируемый, Куйбышев отмечал важное социальное значение торговли как фактора ограничения и вытеснения капиталистических элементов, предлагал неуклонно наращивать организованное, плановое начало в сфере товарных отношений.

В этой связи представляет интерес доклад Куйбышева на собрании Московской организации РКП "Задачи внутренней торговли и кооперация" (апрель 1924 г.).

Укрепление и развитие организованного рынка (государственной и кооперативной торговли), отмечалось в докладе, с первых же шагов нэпа являлись предметом особой заботы партии: рабочий класс не может допустить беспредельного расширения сферы частного капитала в торговле. В 1922/23 операционном году на долю государственного сектора приходилось 26% общего оборота внутренней торговли, на долю кооперативного — 10, а на долю частного — 64%. Проанализировав данные анкетного обследования, проведенного ЦСУ, Куйбышев установил отрицательную тенденцию — возрастание доли частного капитала не только в розничной, но и в оптовой торговле. Возникал вопрос: почему, несмотря на сосредоточение оптовой торговли в руках государства, частник проникает в эту область? Оказалось, что госпредприятия слишком добродушно, беспринципно относятся к продаже своей продукции частнику, а банки учитывали векселя под эти закупки, предоставляли частнику неоправданно большие кредиты. Чтобы усилить роль общественного сектора в торговле, необходимо,

отмечал Куйбышев, не ограничивать госторговлю только сферой опта, а поощрять и государственную розницу, так как это один из способов "вытеснения частного торгового капитала и отвоевывания своих государственных позиций" (7. С. 43). Для поощрения кооперативной торговли Куйбышев предлагал: разрешить кооперации продавать населению товары, реализуемые также частником, по ценам ниже среднерыночных; предоставить кооперации дополнительную государственную помощь; ввести сдельную оплату труда и систему премиального вознаграждения; повышать квалификацию и культуру торговли.

Ряд мер по улучшению кооперативной торговли сформулирован в другом выступлении Куйбышева — "О некоторых задачах в области кооперации" (32. 1925. 25 марта). Среди них: усиление финансовых льгот, облегчение расчетов кооперации с госорганами, вовлечение в кооперацию широчайших масс трудящихся и другие. Значительная часть этих предложений была принята и реализована Советским правительством. Это заметно повысило роль торговли как экономического фактора вытеснения капиталистических элементов. Уже в 1924—1925 гг. доля частника во внутреннем торговом обороте снизилась до 24,9%.

Конечно, постановка в период нэпа вопроса о кооперации преследовала цель противопоставить коллективную организацию в области хозяйственной деятельности частной. В.В.Куйбышев специально не рассматривал значение кооперации в будущем. Но он отводил кооперации важную роль в период строительства основ социализма в организации деятельности торговли и сферы услуг.

К сожалению, в 50—70-х годах в советской хозяйственной практике была допущена недооценка кооперативной собственности и создания на ее базе потребительской и промысловой кооперации. XXVII съезд КПСС указал: "Мы за полную ясность и в вопросе о кооперативной собственности. Она далеко не исчерпала своих возможностей в

социалистическом производстве, лучшем удовлетворении потребности людей. ...И там, где есть потребность, следует всемерно поддерживать формирование и развитие кооперативных предприятий и организаций. Они должны найти широкое распространение в производстве и переработке продукции, в жилищном и садово-огородническом строительстве, в сфере бытовых услуг и торговли” (27. С. 40).

В период строительства основ социализма большое значение имела организация внешней торговли СССР. С одной стороны, не унимались оппозиционеры, продолжавшие нападать на ленинский декрет о монополии, а с другой — встала задача: увязать внешнюю торговлю с разворачивающимся хозяйственным строительством. Это побудило партию специально обсудить данный вопрос на Пленуме ЦК (октябрь 1925 г.). С докладом на Пленуме выступил Куйбышев. Он горячо защищал монополию внешней торговли и предлагал меры по ее улучшению. В своей Резолюции Пленум одобрил эти меры и образовал комиссию, которая ”должна была на основе тезисов т.Куйбышева проработать ряд положений с учетом имевших место прений на Пленуме ЦК и внести их на утверждение Политбюро” (24. С. 407). Сопоставление доклада Куйбышева с окончательным текстом постановления, выработанного данной комиссией, показывает, что большая часть его предложений целиком вошла в Резолюцию Пленума (24. С. 407—412). Это свидетельствует об активной роли Куйбышева в формировании взглядов партии по вопросам внешней торговли.

Претворение в жизнь ленинских идей нэпа в небывало короткий срок принесло замечательные хозяйственные и политические результаты. Уже к 1925—1926 гг. удалось в основном восстановить народное хозяйство, подорванное войной. Общий сбор зерна в 1925 г. достиг 95% уровня 1913 г. Валовая продукция всей промышленности в 1925—1926 гг. превзошла довоенный уровень на 8%. Среднегодо-

вой темп роста промышленного производства составил 41% — такого не знала история. Повысился жизненный уровень населения.

Наряду с экономическим возрождением страны происходил рост социалистических форм хозяйства. На их долю (государственный плюс кооперативный сектор) в 1924—1925 гг. приходилось 72,7% всей промышленности (крупной, мелкой, кустарной), свыше 75% общего оборота внутренней торговли. Сельскохозяйственная кооперация, выполнявшая снабженческо-сбытовые и кредитные функции, объединила 6,6 млн. крестьянских хозяйств — более 1/4 их общего количества. За период 1921—1925 гг. почти в 1,5 раза увеличилось число колхозов и промысловых кооперативов. Соответственно по всем отраслям снизился удельный вес частного сектора, особенно капиталистического. "Восстановительный период, — писал Куйбышев, — подготовил необходимые условия для перехода к широкой социалистической реконструкции нашего народного хозяйства" (цит. по: 37. С. 38).

Перед страной встал вопрос о перспективах развития, о возможности построения социализма в одной стране при сохранении капиталистического окружения. Опираясь на учение В.И. Ленина, партия на XIV Всесоюзной конференции (1925 г.) положительно ответила на этот вопрос. Однако противники ленинизма (троцкистско-зиновьевский блок) выступили против такой установки. Чтобы хоть как-нибудь оправдать свои раскольнические действия, оппозиционеры заговорили о "несоциалистическом" характере государственной промышленности СССР, преувеличивали значение капиталистических элементов в экономике, трудностей, порожденных отсталостью страны, недооценивали противоречивость и неравномерность развития капиталистических стран ("империалисты дружно навалятся на СССР").

В решениях XIV и XV (1927 г.) съездов, XV конферен-

ции (1926 г.), на многочисленных собраниях коммунистов были разбиты фальшивые капитулянтские доводы оппозиционеров. Свой вклад в эту борьбу внес и В.В.Куйбышев. Его большой содержательный доклад на VIII Уральской областной партийной конференции (ноябрь 1927 г.) целиком посвящен разоблачению и осуждению фракционных взглядов и действий оппозиции. Анализируя "теорию" и "практику" вожakov мелкобуржуазного уклона, Куйбышев шаг за шагом развенчал их порочную аргументацию, вскрыл псевдореволюционный, классово-враждебный смысл их политической позиции.

Куйбышев доказал, что СССР с точки зрения внутренних условий имеет все необходимое и достаточное для достижения полной победы социализма. В ответ на утверждение "новой оппозиции", что "нам угрожает кулацкая опасность", он привел фактические данные о вытеснении капиталистических элементов в городе и деревне. В 1927 г. ценовая (крупная) промышленность была обобществлена на 98%, оптовая торговля — на 96, а вся промышленность (включая кустарную) — на 87,7, торговля (вместе с розницей) — на 84%. Таким образом, "обобществленный сектор уже определяет собою общее направление и развитие. Мы уже имеем прочные предпосылки для победы социализма в нашей стране", — говорил Куйбышев (35. 1927. 24 ноября).

Вымыслы оппозиции о "несоциалистическом характере" государственных предприятий СССР ("плохо работают", а прибыль их "не идет непосредственно в карман рабочих") Куйбышев отметал указанием на то, что социальная природа промышленности зависит от формы собственности, от того, кто владеет средствами производства, а отнюдь не от качества работы предприятий. Общественная собственность, власть рабочего класса в стране определяют новый тип отношений между участниками общественного производства. Прибавочный продукт госпромышленности хотя и

не идет индивидууму непосредственно, но в конечном счете поступает всем трудящимся как членам общества.

В.В.Куйбышев признавал неизбежность хозяйственных трудностей на пути социалистического строительства, порождаемых наличием капиталистического окружения и недостаточным уровнем развития производительных сил; вместе с тем в противовес оппозиции он выражал твердое убеждение в преодолимости этих трудностей. Выполнение программы экономического строительства в период нэпа, отмечал он в докладе на XVII съезде партии (1934 г.), означает, что "ликвидируется многоукладность экономики и социалистический способ производства становится единственным в СССР" (4. С. 295).

Касаясь внешней стороны вопроса о построении социализма в СССР, Куйбышев вскрывал несостоятельность утверждений оппозиции "о прочном характере стабилизации капитализма", о "нивелировке" развития и ослабления межимпериалистических противоречий. Факты говорили об обратном — о дальнейшем усилении неравномерности и противоречивости капиталистического развития. Наша задача в области внешней политики: "оттягивать возможность войны, оттягивать нападение на Советскую республику, ничем не поступаясь принципиально... ибо с каждым годом оттяжки мы становимся все более и более сильными" (35. 1927. 23 ноября).

Куйбышев высказывался за ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, за необходимость борьбы за длительный и прочный мир между народами.

Касаясь причин возникновения фракций и уклонов в коммунистическом движении, Куйбышев правильно видел их в сложности политической борьбы и трудностях, которыми сопровождается процесс перестройки общества, в воздействии на неустойчивую часть партии буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Разгром левацкого уклона,

который прикрывался ультрареволюционными фразами, а потому был особенно опасным, он характеризовал как крупную идейно-политическую победу большевистской партии, создавшую возможность творческой работы по реализации ленинского плана построения социализма в СССР.

Таковы основные высказывания В.В.Куйбышева, относящиеся к характеристике переходного периода от капитализма к социализму. Из сказанного видно, что он стоял на единственно правильной, ленинской позиции в этом вопросе, активно защищал ее в борьбе с фракционными элементами и тем самым сыграл важную роль в разъяснении и популяризации ленинского учения о переходном периоде.

ОБОСНОВАНИЕ СОВЕТСКОГО МЕТОДА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Опираясь на ленинский план построения социализма в СССР, партия разрабатывала конкретные планы индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции.

Пионерный характер исторического преобразования отсталой в экономическом отношении России в мощную, высокоразвитую индустриальную державу, курс на индустриализацию, принятый на XIV съезде ВКП(б), вызвали длительную полемику. Оппортунисты не верили в возможность осуществления этого курса, они считали, что он не под силу молодому Советскому государству. Одни из них утверждали, что Советская Россия должна остаться страной, производящей сырье и поставляющей его на западный рынок. Другие доказывали, что наиболее приемлемым путем индустриализации страны является развитие легкой промышленности, где темпы накопления выше. Партия решительно отменяла все оппортунистические проекты. Необ-

ходимо было высокими темпами строить тяжелую промышленность и собственными силами заложить прочные технико-экономические основы будущего социалистического общества.

Среди энтузиастов индустриализации, активно претворяющих ее в жизнь, был В. В. Куйбышев. Но он был не только практиком, но и теоретиком индустриализации, экономически обосновывающим ее необходимость. В целом ряде работ, среди которых выделяются: "Промышленность СССР" (1927 г.), "Итоги и перспективы хозяйственного строительства СССР" (1927 г.), "Капитальное строительство и рационализация производства" (1928 г.), "Пятилетний план развития промышленности" (1929 г.). "От VI к VII съезду Советов Союза ССР" (1935 г.), Куйбышев проанализировал большой фактический материал о работе и реконструкции промышленности. Он неоднократно подчеркивал, что индустриализация страны — это не только техническое перевооружение народного хозяйства, но и крупнейшая политическая задача, утверждающая силу нового государства и союз рабочего класса и крестьянства.

Ранее ни одной стране не приходилось проводить индустриализацию в условиях переходного периода от капитализма к социализму. Возникло множество проблем, требовавших творческого решения. Должна ли социалистическая индустриализация повторять последовательность развития отраслей, наблюдавшуюся при капитализме; какой с точки зрения интересов социализма в СССР должна быть отраслевая структура, пропорции и темпы развития промышленности; как использовать рост индустрии для вытеснения частного сектора, укрепления социалистических производственных отношений; где изыскать необходимые средства для гигантского строительства; как построить управление промышленностью в новых условиях; какими методами развернуть трудовую активность рабочих, — эти и другие вопросы, в которых отразилось формирование нового,

советского метода индустриализации, активно осмысливались и в партии, и в научных кругах. Важное значение имело разъяснение необходимости индустриализации СССР, ибо, во-первых, встречались противники ее, а во-вторых, это давало основу для программирования конкретных путей реконструкции промышленности и способствовало развитию моральных стимулов в ее осуществлении.

Будучи ответственным редактором журнала "Пути индустриализации" (1928—1930 гг.), В.В.Куйбышев вел большую научно-пропагандистскую работу по разъяснению сущности политики индустриализации и освещения ее отдельных проблем.

Идеи утопического социализма о создании нового общества на базе земледелия и кустарной промышленности не выдержали испытание временем. Классики марксизма-ленинизма доказали, что "единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие" (2. Т. 44. С. 9). Куйбышев рассматривал социалистическую индустриализацию как назревшую потребность развития нашей страны, насущную народную нужду, обусловленную технико-экономической отсталостью, доставшейся в наследство от царизма. Он отстаивал точку зрения о том, что индустриализация страны является базой развития народного хозяйства. На вопрос, что является основой индустриализации, он отвечал: "Основой индустриализации страны и социалистического строительства является развитие социалистической промышленности, ведущей и творчески воздействующей на развитие производительных сил всего народного хозяйства, двигающей их вперед и перестраивающей на социалистический лад" (11. С. 17).

В.В.Куйбышев рассматривал индустриализацию как средство укрепления экономической независимости страны, условие подъема материального благосостояния и культурного уровня народа. Советский строй, заявлял он,

не может быть прочным, пока не ликвидировано противоречие между передовой политической формой правления и отсталой экономикой. "Мы не можем оставлять в руках наших империалистических противников судьбы всего нашего строительства ...мы должны приложить все усилия к тому, чтобы создать у себя мощную промышленность, производящую основу производительных сил современного общества, — машины" (6. С. 198).

Создание социалистической промышленности было важно, по мысли Куйбышева, и в плане укрепления социалистических производственных отношений; вело к укреплению руководящей роли рабочего класса, к упрочению союза рабочих и крестьян, позволяло скорее вытеснить частнокапиталистические элементы. "Тракторы, — писал он, — перевернут всю технику сельского хозяйства, это будет мощная база сплошной коллективизации всего СССР, база для полной ликвидации классов в деревне, для полного торжества социализма в сельском хозяйстве" (16. С. 5—6).

Куйбышев не ставил прямо вопроса, является ли индустриализация общей закономерностью переходного периода от капитализма к социализму для всех стран. На основании вышеприведенных высказываний и других косвенных замечаний можно заключить, что в социалистической индустриализации он видел этап, обязательный лишь для тех стран, которым не удастся завершить индустриализацию в дореволюционный период. Такой взгляд соответствует нашим современным научным представлениям.

В конкретно-исторических условиях СССР громадную важность приобрел вопрос о темпах социалистической индустриализации. Партия, учитывая эти условия, а также возможности, которыми располагала страна, обосновала положение о необходимости более высоких темпов, чем темпы капиталистической индустриализации. Против этого вывода выступили буржуазные экономисты, "левые" и правые оппортунисты.

Первые, считая советскую экономику простой частью единого мирового хозяйства, утверждали, будто по этой причине наши темпы не могут быть выше среднемировых (т.е. капиталистических). Находясь в плену теории "предельной производительности" и "закона убывающей производительности", они прокламировали расчеты, в которых темпы прироста промышленного производства из года в год понижались. Невозможность высоких темпов доказывалась тем, что иностранные капиталы почти совсем перестали притекать к нам. Основываясь на прошлом опыте, буржуазные экономисты отвергали план первой пятилетки, писали, что невозможно "принимать всерьез эти темпы, когда в период бурного экономического роста, какой, например, переживала Россия в 1900—1912 гг., рост физического объема продукции и рост национального дохода не достигали того темпа, который намечен по пятилетнему плану" (цит. по: 14. С. 10). Не далеко ушли от них представители правой оппозиции. Ссылаясь на различные трудности и недостатки ("не хватает кирпича, металла, машин"), они предлагали равняться на узкие места, заявляли об опасности "переиндустриализации". К ним в конечном счете примкнули и троцкисты, которые носились с левацкой "теорией сверхиндустриализации" — форсированного развития промышленности за счет разорения мелких производителей.

Наша партия развенчала и отбросила "аргументы" оппозиции. Установка партии активно обосновывается и защищается в работах Куйбышева, особенно в его докладе на VIII Всесоюзном съезде профсоюзов "Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг.". Куйбышев хорошо понимал, что идти вперед пониженным темпом было бы легче, не требовалось бы большого напряжения. Но, говорил он, нам историей не дано жить абсолютно спокойно и развиваться гладко и бесперебойно на всех участках нашего хозяйства. Во-пер-

вых, слишком много противоречий заложено с давних пор в самом народном хозяйстве. Во-вторых, "и с точки зрения обороноспособности, и с точки зрения необходимости догнать уровень развития передовых капиталистических стран, мы обязаны были взять предельно-возможный высокий темп развития промышленности" (14. С. 7).

Темпы капиталистической индустриализации не могли служить для нашей страны эталоном. Открытые марксизмом-ленинизмом закономерности показывают, что темпы экономического роста от формации к формации возрастают. Партия поставила задачу в исторически кратчайший срок превратить СССР в экономически независимую державу, что требовало высоких темпов развития. В.В.Куйбышев постоянно указывал на "преимущества, которые имеются у нас в нашей системе управления хозяйства, в нашей советской системе вообще" (14. С. 9). Он подчеркивал, что наша экономика базируется на общественной собственности на средства производства, на плановом характере развития, на возможности централизованного перераспределения материальных и трудовых ресурсов между секторами народного хозяйства и финансовых средств через государственный бюджет. Особенно он выделял такое преимущество перед капитализмом, как активное участие рабочего класса в строительстве социализма. "Решающей движущей силой индустриализации нашей страны является воля рабочих масс к социализму", — писал Куйбышев (6. С. 119).

Анализируя фактическое выполнение плановых заданий, Куйбышев делал вывод, что наша промышленность опровернула все домыслы буржуазных идеологов о "теории затухающей кривой": "...мы показали темпы, которые не только не известны сейчас ни одной из стран, но которые не были известны за все время истории мировой промышленности", — писал он еще в 1931 г. (6. С. 316).

Однако заметим, что в правильной по существу критике теории "затухающей кривой" в годы первой пятилетки

иногда допускались отдельные ортодоксальные суждения. Утверждалось, например, что темпы советской индустрии должны обязательно из года в год нарастать, оправдывались сверхвысокие темпы, не подкрепленные соответствующим техническим прогрессом и ресурсами. Это нашло отражение в речи И.В.Сталина "О задачах хозяйственников", где он требовал обеспечить в 1931 г. прирост промышленной продукции на 45%, и в статье В.В.Куйбышева "План социалистического строительства на 1931 год", в которой указывалось для того же года плановое задание прироста на 43,6% (23. Т. 13. С. 29; 3. С. 24). В действительности прирост промышленной продукции составил в 1931 г. — 20%, в 1932 г. — 15, в 1933 г. — 5%, в последующие годы он увеличился. Одной из причин снижения темпа в 1933 г., несомненно, явилась нереалистическая установка на 1931 год: увлечение чрезмерно высокими темпами, как правильно отмечается в литературе, отрицательно сказывается на нормальном ходе воспроизводства (36. С. 20).

Учитывая жизненную необходимость для СССР ускоренной индустриализации, а также новые социальные условия, в которых она осуществлялась, наша партия творчески решала вопрос и о содержании процесса социалистической индустриализации, очередности и соотношении масштабов развития отдельных отраслей производства.

Формально математические расчеты показывали, что для получения (немедленно и без большого напряжения) максимума прироста национального дохода следовало бы развивать в первую очередь легкую промышленность и сельское хозяйство. На этом основании оппортунисты отстаивали идею аграризации страны, требовали сохранить пропорции восстановительного периода, предлагали начать индустриализацию с "ситцевого конца", т.е. так же, как начиналась капиталистическая индустриализация, подчиненная законам конкуренции и погони за частной наживой. Они утверждали, что в условиях международного разделе-

ния труда "абсолютно независимых стран не может быть", а следовательно, и не надо к этому стремиться; что касается недостатка машин, то его, мол, выгоднее покрывать за счет импорта, ибо за границей машины дешевле и это ускорит наш экономический рост.

Партия на XIV съезде оценила эти предложения как капитулянтский план дауэсизации — план превращения нашей страны в аграрно-сырьевой придаток капитализма. "Оптимальное" с математической точки зрения решение в данном случае было бы экономически и политически вредным и опасным: оно надолго сохранило бы экономическую отсталость и беззащитность Советской страны, оставило бы ее слабовооруженной перед лицом капиталистического окружения. "Держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства" — таково было решение партии (24. С. 429).

Обосновывая линию партии на первоочередное развитие тяжелой промышленности, В.В.Куйбышев приводит в своих работах основные доводы на этот счет. Преимущественное развитие производства средств производства — закономерность расширенного воспроизводства, базирующегося на техническом прогрессе. Конкретно-историческая обстановка, в которой находился тогда СССР, усиливала значение этой закономерности. Благодаря предшествующему развитию наша страна располагала известным объемом легкой промышленности. Отставание же в области тяжелой индустрии, особенно в машиностроении, было велико и недопустимо, и с ним необходимо было покончить в кратчайший срок. "Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей", — вспоминал Куйбышев слова В.И.Ленина (2. Т. 34. С. 198). Конечно, такой путь требовал большого напряжения, преодоления огромных трудностей, но партия и народ должны были пойти на него: от этого зависели исторические судьбы СССР, успехи мировой пролетарской революции.

В.В.Куйбышев был убежден, что силы рабочего класса и система социализма в состоянии осуществить поставленную задачу. "...В области промышленности, — писал он, — мы должны взять курс на более быстрый рост отраслей, производящих средства и орудия производства, — на тяжелую промышленность... Ибо развитие этих отраслей подводит материально-техническую базу для развития промышленности в целом и обеспечивает за ней ведущую роль в экономике страны" (12. С. 8).

Нашему народному хозяйству, утверждал Куйбышев, нужно высокими темпами развивать машиностроение, тракторостроение, котлостроение, турбиностроение, производство электросиловых двигателей. "...Задача всемерного развития собственного машиностроения становится на данном этапе центральной" (21. С. 23). Революционер ленинской школы В.В.Куйбышев ясно видел в машиностроении ведущее звено индустриализации, основную ее закономерность. И сегодня наша партия, поставившая на XXVII съезде КПСС вопрос о новом этапе реконструкции народного хозяйства на основе научно-технического прогресса, вновь подтверждает, что "эффективность реконструкции, темпы экономического роста в решающей мере зависят от **машиностроения**" (27. С. 25).

Неправильно полагать, указывал Куйбышев, что содержание социалистической индустриализации сводится к развитию одной лишь тяжелой индустрии. Производство средств производства — не самоцель, а средство для подъема и прогресса всех сфер народного хозяйства, в том числе сельского хозяйства и легкой промышленности. Индустриализация одновременно должна решать проблемы строительства материальной базы сельского хозяйства — производства сельскохозяйственного машиностроения, оборудования для сельской электрификации, для производства минеральных удобрений. "Индустриализация страны, — писал Куйбышев, — это есть развитие и промышленности, и

сельского хозяйства, и всех отраслей народного хозяйства на более высокой технической базе" (11. С. 21).

Куйбышев решительно возражал тем, кто утверждал, что индустриализация означает изменение отношения к сельскому хозяйству, поворот экономической политики партии к промышленности. "...Мы промышленность не можем строить на противопоставлении ее интересов интересам крестьянства, а, наоборот, задаемся задачей через промышленность вести крестьянство к социализму", — писал он (6. С. 100).

Важным был вопрос развития легкой промышленности. Находились руководители, которые игнорировали указание партии об оптимальном сочетании тяжелой и легкой промышленности, а тех, кто настаивал на удовлетворении минимальных нужд легкой индустрии, обвиняли в непонимании линии партии. В.В.Куйбышев решительно выступал против таких взглядов на социалистическую индустриализацию. "Легкая индустрия, — писал он, — играет огромную роль в нашей стране, и смешно было бы думать, что мы не должны заботиться о максимально возможном ее развитии" (14. С. 8). Это же отмечалось в Резолюции XVI съезда партии (1930 г.) "О выполнении пятилетнего плана промышленности", принятой по докладу В.В.Куйбышева. Во втором пятилетнем плане были предусмотрены для легкой промышленности более высокие темпы развития, чем для тяжелой (в 1937 г. к уровню 1932 г. соответственно 233,6 и 197,2%). На деле такое соотношение выполнить не удалось, тем не менее легкая промышленность сделала в этот период значительный шаг вперед (199% к уровню 1932 г.), что благоприятно отразилось на снабжении населения.

Проблема отраслевой структуры создаваемой советской промышленности являлась весьма дискуссионной. Среди экономистов возникли две крайние точки зрения о том, какие именно отрасли промышленности надо развивать. Одни предлагали иметь в СССР полный набор всех отраслей

тяжелой индустрии, т.е. по существу создать самодовлеющее замкнутое хозяйство (автаркию), не нуждающееся в экономических связях с другими странами. Другие, в основном троцкисты, под предлогом использования выгод международного разделения труда рекомендовали линию "максимальной специализации", т.е. отказа от развития ряда ключевых отраслей экономики. Понятно, ни та, ни другая точка зрения не могла быть принята, ибо они шли вразрез с интересами Советского государства. "...Мы должны, — говорил В.В.Куйбышев, — во что бы то ни стало добиться полной экономической независимости от внешнего капиталистического мира, чтобы нам не были страшны никакие угрозы, никакие блокады. Но это, конечно, не значит, что нашим идеалом является замкнутое хозяйство. Внешние торговые связи мы будем расширять" (З. С. 207).

Большую роль в разработке плановой схемы новой отраслевой структуры промышленности СССР в 1926—1932 гг. сыграли коллективы ВСНХ и Госплана СССР, возглавляемые Куйбышевым. Ими был рассчитан и обоснован тот основной вариант, который с одобрения правительства воплотился в планах первой и второй пятилеток и по меньшей мере на два десятилетия вперед определил характерные черты отраслей структуры нашей промышленности.

В.В.Куйбышев уделил огромное внимание обоснованию этой структуры. Советская страна, по его убеждению, должна иметь у себя все основные отрасли тяжелой промышленности — черную и цветную металлургию, комплекс машиностроения, топливную, химическую и лесную промышленность, производство электроэнергии, промышленность стройматериалов и т.д. Огромные природные ресурсы, обилие людских сил создают для этого все возможности.

Первостепенное значение имеет металл — именно он определяет степень индустриального развития. Поэтому превращение СССР в страну металлическую равнозначно,

говорил Куйбышев, превращению ее в страну индустриальную. Интересы технического перевооружения народного хозяйства предъявляют требования высоких темпов развития тяжелого и энергетического машиностроения, приборостроения, авиационной и других отраслей промышленности. Куйбышев уделял особое внимание электроэнергетике. Он высоко оценивал труд И.И.Скворцова-Степанова "Электрификация СССР в связи с переходной фазой мирового хозяйства", написанный по поручению Ленина в 1922 г. Он рекомендовал его всем коммунистам для сознательной реализации плана ГОЭЛРО. Чтобы перегнать капиталистические страны по производительности труда, мы должны "превзойти западноевропейские и североамериканские нормы потребления энергии на одного рабочего", а для этого нужно идти быстрее "в области энергостроительства и значит более быстро создавать энерготехническую базу для нашей промышленности" (6. С. 182).

Из отраслей топливной промышленности В.В. Куйбышев выделял как главную каменноугольную промышленность, признавая вместе с тем необходимость развития нефтяной, торфодобывающей, сланцевой промышленности. В годы первой пятилетки благодаря принятым мерам структура топливного баланса СССР заметно улучшилась: снизился удельный вес древесного топлива, поднялась доля угля, нефти, торфа.

Новой отраслью народного хозяйства становилась с годами химическая промышленность. В выступлениях Куйбышева дана яркая картина перспектив ее развития. Химия — фактор быстрого роста общественного богатства, подъема народного благосостояния. Заметив, что доля химической продукции в общем производстве мирового хозяйства возрастает, Куйбышев предлагал принять меры, чтобы эту отрасль поставить на один уровень с топливом, металлом и электрификацией, сделать ее одним из основных рычагов движения нашего хозяйства вперед. "...Нель-

зя, — писал он, — мыслить себе социалистического общества, основанного на крупном хозяйстве, без совершенно исключительных темпов развития химических знаний” (З. С. 226; 32. 1927. 3 апр.).

Из отраслей химической промышленности большего внимания, по мнению Куйбышева, заслуживали азотная, анилинокрасочная промышленность, производство синтетического каучука, искусственных волокон, пластмасс, минеральных удобрений. В 1934 г. он говорил: ”Я считаю необходимым задержать внимание съезда на этой новой отрасли промышленности, потому что не все еще сознают величайшее значение ее для народного хозяйства. Пластические массы применяются не только для производства изделий ширпотреба, но и для производства средств и орудий производства. Они могут заменять ценные цветные металлы” (З. С. 499—500). Столь же горячо отстаивал он идею ускоренного развития производства минеральных удобрений. ”Экстенсивное развитие сельского хозяйства, — писал Куйбышев, — не может продолжаться бесконечно”. Земля нуждается не только в орудиях труда — машинах, тракторах, но в такой же степени и удобрениях (6. С. 192).

Из приведенных, даже кратких замечаний видно, что в определении отраслевой структуры промышленности В.В.Куйбышев занимал прогрессивную позицию.

Необходимость строительства и реконструкции тысяч промышленных объектов выдвинула перед советской экономической наукой и практикой трудную задачу — найти и мобилизовать достаточные средства для обеспечения программы развития промышленности. Советское государство по принципиальным соображениям не могло пойти на капиталистические методы накопления.

Вопрос об источниках индустриализации длительное время был предметом острых дискуссий в партии, в которых принимал участие и нарком Рабоче-Крестьянской инспекции В.В.Куйбышев. В одной из брошюр он писал: ”В

странах капиталистических развитие производительных сил происходит, с одной стороны, за счет помощи буржуазии других стран в виде займов, а с другой — за счет грабежа населения метрополии, и в особенности колоний. И тот и другой путь для нас не подходит или невозможен. Займов от буржуазии мы не получаем, сверхприбыли для нашей промышленности являются исключенными благодаря нашей общей политике смычки между рабочим классом и крестьянством” (8. С. 8). Понимая, что Запад будет блокировать заемную политику для нашей индустрии, Куйбышев призывал изыскивать средства для нее внутри страны. ”Не от ”американского дядюшки” должны мы ждать этих источников, а должны внутри себя отыскивать необходимые средства для дальнейшего накопления. И в этом разрезе вопрос об экономии и бережливости ... приобретает сугубое значение” (9. С. 12).

В апреле 1926 г. в ”Правде” за подписью И.В.Сталина и В.В.Куйбышева было опубликовано письмо ко всем партийным организациям, контрольным комиссиям, членам партии с призывом усилить борьбу за экономию на всех участках социалистического хозяйства. В этом же году Куйбышев опубликовал брошюры ”За экономию”, ”Индустриализация страны и режим экономии”, в которых подчеркивал народнохозяйственное значение режима экономии, указывая, что это не кратковременная кампания, а постоянный метод социалистического хозяйствования.

Эти дальновидные идеи Куйбышева об экономии и бережливости и ныне актуальны в практике хозяйственного строительства. На XXVII съезде КПСС отмечалось: ”...экономить во всем и везде — на производстве и в быту, не проходить равнодушно мимо бесхозяйственности и расточительства” (27. С. 43). Партия и сегодня ставит вопрос о том, что все органы управления, партийные и общественные организации ”должны постоянно держать в поле своего зрения вопросы бережливости, поддерживать тех, кто

экономит и рационально расходует сырье, электроэнергию, топливо” (27. С. 43).

В 1927 г. В.В.Куйбышев выступил на Пленуме ВСНХ СССР с докладом “Снижение себестоимости промышленной продукции” (32. 1927. 14 авг.). В нем ярко характеризуется хозяйственное и политическое значение себестоимости, обстоятельно анализируются различные пути и факторы ее снижения. Широкий круг рассматриваемых вопросов: себестоимость продукции и рационализация производства, производительность труда и заработная плата, новое строительство и себестоимость, пути удешевления производства, снижение себестоимости — народнохозяйственная задача и другие. Через все изложение проходит мысль, что в борьбе за экономию нет и не может быть мелочей, что резервы снижения себестоимости имеются в любом производстве, на любом участке. Борьба за экономию — дело всех и каждого, и только такой всенародный подход даст необходимые средства для индустриализации.

Под углом зрения увеличения социалистических накоплений подходил Куйбышев и к проблеме рационализации производства. Под последним он понимал процесс усовершенствования техники и организации труда, основанный на достижениях научной мысли и передового опыта. Вместе со своими коллегами по ЦКК—РКИ и ВСНХ Куйбышев выделял ряд важных направлений и мероприятий в области рационализации: совершенствование технологических процессов, стандартизация, специализация и кооперирование предприятий, повышение качества изделий, ускорение оборачиваемости средств и др. Рационализация, подчеркивал он, только тогда достигнет желаемых результатов, когда в нее будут втянуты рядовые рабочие, инженерно-технические работники, а также ученые. Эта мысль, равно как и многие другие, относящиеся к проблемам экономики, сохраняет значение до сих пор.

Поскольку в социалистической индустриализации были

кровно заинтересованы не только рабочие, но и крестьяне, партия считала, что к финансированию промышленности должны быть подключены в умеренных размерах и средства деревни. Правые оппозиционеры усматривали в этом "военно-феодальную эксплуатацию" крестьян. Троцкисты же, опираясь на "теорию о первоначальном социалистическом накоплении"*; пытались навязать линию максимального налогового обложения крестьянства, граничившего с экспроприацией. Задача Советского государства, утверждали они, заключается "не в том, чтобы брать с мелкобуржуазных производителей меньше, чем брал капитализм, а в том, чтобы брать больше".

В.В.Куйбышев в докладе "О хозяйственном положении и задачах партии" (1926 г.) расценивал предложение троцкистов как угрозу союзу рабочих и крестьян. Индустриализация, говорил он, должна идти не вопреки крестьянству, а в ногу с ним. Согласиться с троцкистами — "значит подорвать сук под индустриализацией, ибо успех индустриализации нашей страны зависит именно от того, будем ли мы дружно жить с крестьянством, будем ли мы вести его за собой или сделаем такие ошибочные шаги, которые разрушат союз, — тогда мы ни индустриализации, ни социализма не построим" (10. С. 22).

Централизация части прибавочного продукта крестьянского хозяйства в руках государства осуществляется через систему налогов и механизм цен. В силу ряда причин, в том числе не без содействия троцкистов, засевших в хозяйственных органах, в 1925—1926 гг. произошло значительное повышение розничных цен на изделия промышленнос-

* Закон о "первоначальном социалистическом накоплении" был выдвинут на дискуссии о действии закона стоимости в советском хозяйстве Е.А.Преображенским в Коммунистической академии. Советские экономисты-ленинцы дали решительную отповедь этому антимарксистскому "закону" (см.: Вестник Коммунистической академии. 1926. № 15).

ти (на 10—11%) при одновременном отставании цен на сельскохозяйственную продукцию. Образовались "ножницы цен", в результате которых крестьяне уплачивали дополнительный налог. Партия и правительство приняли меры для устранения "ножниц" и для снижения цен на промышленные изделия. Кампания, проведенная в 1926 г., не дала ожидаемого снижения цен, зато в 1927 г. партийную директиву о снижении розничных цен на 10% удалось выполнить, что имело благоприятные последствия.

Куйбышев в эти годы выступал как один из инициаторов курса на снижение промышленных цен. Он принимал участие в разработке Резолюции XV конференции ВКП(б) (1926 г.) "О хозяйственном положении страны и задачах партии". По докладам В.В.Куйбышева и А.И.Микояна Пленум ЦК (февраль 1927 г.) принял постановление "О снижении отпускных и розничных цен". Одновременно в статьях и речах Куйбышев анализировал причины роста цен, указывал пути их снижения. В письме "Качество промышленных товаров и снижение цен" он требовал от торгующих организаций, чтобы снижение цен не достигалось путем ухудшения качества товаров. В речи на совещании работников "Югостали" и на съезде работников химической промышленности он разъяснял, что каждое предприятие, которое борется за снижение себестоимости, может внести свою лепту в дело снижения цен (33. 1927. 7 мая; 10 июня).

Одной из причин повышения розничных цен было несоответствие между массой товаров и растущей покупательной способностью населения. Поэтому некоторые экономисты предлагали задержать рост денежных доходов трудящихся. Куйбышев считал такое предложение неприемлемым.

Рост платежеспособного спроса есть выражение роста народного хозяйства и подъема благосостояния. Поэтому

сам по себе такой рост — положительное явление и его нельзя искусственно задерживать. Единственно правильным выходом из этого положения (преодоление "товарного голода" и снижение цен) он считал увеличение объема производства, повышение качества продукции и снижение себестоимости (12. С. 5). Следует заметить, что в период индустриализации в полной мере решить эту задачу не удалось. Отставание производства потребительских товаров от покупательского спроса сохранялось и тормозило снижение цен.

В связи с проблемой "ножниц цен" Куйбышев высказывался об общих принципах советского ценообразования, хотя обобщенных положений о функциях плановой цены и характере ее связи с законом стоимости в его работах нет. Для Куйбышева ясно, что цена должна отражать величину издержек производства или затрат труда. С большой энергией развивал он положение о снижении цен как главном принципе политики ценообразования. Высокие цены (намного выше себестоимости) вносят, по его мнению, в хозяйственный организм элементы казенщины и загнивания. Хозяйственник в этом случае успокаивается и не ведет борьбы с недостатками в производстве, не ищет путей для их исправления. Снижение же цен, писал Куйбышев, напротив, вынуждает руководителя "стать лицом к своему собственному делу, заставит его искать внутри этого дела источники для снижения цен" (32. 1927. 31 марта). Это указание не лишено актуальности и на современном этапе ценообразования.

Коммунистическая партия решила проблему накопления, доказав, что отличительной чертой социалистической индустриализации может быть и должно быть использование внутренних источников средств. Процесс расширенного воспроизводства промышленности, говорилось в Резолюции XV Всесоюзной партконференции, обеспечивается прежде всего вложением в индустрию масс прибавочного

продукта, создаваемого в самой промышленности. На нужды индустриализации, кроме того, обращалась путем перераспределения часть доходов от других отраслей хозяйства, в том числе от сельского хозяйства и внешней торговли, привлекались в форме займов личные сбережения трудящихся. Немаловажное значение имело упразднение паразитического потребления эксплуататорских классов, аннулирование царских долгов и выплаты процентов по ним.

В работах Куйбышева мы находим характеристику и других черт социалистической индустриализации — плановости развития промышленности, подчинения производства интересам народного благосостояния, связи ее с развитием социалистических форм хозяйства, более быстрого развития индустрии в национальных республиках. Отчетливо отражено в них также признание международного значения индустриализации СССР и опыта ее проведения. В.В.Куйбышев достаточно полно охарактеризовал социалистический метод индустриализации, отражающий воздействие и применение новых социальных условий к подъему производительных сил строящегося социалистического общества.

Политика индустриализации страны закладывала экономический фундамент социалистического общества в СССР. В короткий срок без помощи извне наша страна создала материально-техническую базу социализма, превратилась в могучую индустриальную державу, независимую от Западного мира. "Мы, — говорил В.В.Куйбышев в 1932 г., — утроили довоенное производство, тот уровень, на который нужно было затратить 100 лет ... Конечно, это важнейший факт в соревновании двух систем. Конечно, это самый блестящий аргумент за преимущество социалистического строя по сравнению с капиталистическим" (цит. по: 37. С. 59).

Тяжелая индустрия — основная несущая конструкция

народного хозяйства. Это понимала партия большевиков полвека тому назад. Забота о ней — одна из первостепенных задач советского общества и сегодня: "Превращение экономики СССР в самую совершенную и мощную в мире, — отмечалось на XXVII съезде КПСС, — требует дальнейшего развития тяжелой индустрии — основы экономического могущества" (27. С. 144).

"ПЛАН ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫРАЖЕНИЕМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ"

Идею общего плана и комбинирования всех работ в государстве как средства против анархии производства и разрушительной конкуренции еще в начале XIX в. выдвинул французский социалист-утопист Сен-Симон. Он связывал эту идею с прогрессом крупной промышленности, но в толковании ее не был свободен от утопизма. Единый план, полагал он, может осуществиться в будущем и при сохранении частной собственности на средства производства.

Основоположники научного коммунизма вывели эту идею из анализа исторического развития общественного производства, роста и обобществления производительных сил, основного противоречия капитализма, объективной неизбежности замены капитализма коммунистическим способом производства. Они впервые научно доказали, что планомерная организация хозяйства в масштабе общества есть объективная потребность развития современных производительных сил. "Историческое развитие, — писал Ф.Энгельс, — делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной" (1. Т. 20. С. 359). В социалистическом обществе при общественном владении средствами производства, учили великие классики пролетариата, планомерное распределение труда становится отличительной чертой, закономер-

ностью экономики нового общественного строя. Управление производством, принадлежавшим всему народу, немыслимо без планирования.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в России В.И.Ленин и Коммунистическая партия приняли радикальные меры к организации планового хозяйства. Весной 1918 г. появились первые советские хозяйственные планы. Значительный опыт перспективного планирования дала разработка плана ГОЭЛРО. В трудах В.И.Ленина, заложившего основы научной теории социалистического планирования, формулировались задачи и принципы планирования, определялись методы плановой работы и функции плановых органов. Характеризуя заслуги В.И.Ленина в области создания теории народнохозяйственного планирования, В.В.Куйбышев писал: "Борьба Ленина в период разработки плана ГОЭЛРО за единый хозяйственный план, за научную выработку единого государственного плана всего народного хозяйства против литературщины и пустейшего говорения по поводу планов, против схоластики, комчванства и высокомерно бюрократического невнимания к живому делу есть образец ленинского стиля в плановой работе. Статья Ленина "Об едином хозяйственном плане", написанная в 1921 г., есть крупнейший документ в ленинском наследстве по вопросу методологии планирования" (4. С. 220).

В.В.Куйбышев, на долю которого выпала обязанность вместе с Ф.Э.Дзержинским, Г.М.Кржижановским и другими руководить социалистическим строительством в переходный период, четко следовал взглядам В.И.Ленина на планирование как на важнейшее орудие строительства социализма. К социализму нельзя идти стихийно, указывал Куйбышев, "к социализму нельзя идти без определенно построенного плана развития, без определенного, на плане основанного руководства всем народным хозяйством" (11. С. 39).

Статьи и речи В.И.Ленина по вопросам организации, методам и принципам планирования Куйбышев назвал "величайшим теоретическим сокровищем, определявшим и определяющим направление нашей большевистской плановой мысли" (З. С. 442).

Куйбышев в своей практической деятельности опирался на ленинские идеи анализа реальной экономической действительности для практических выводов в осуществлении плановой работы. Он не раз подчеркивал выдающийся основополагающий вклад В.И.Ленина в создание теории и методологии народнохозяйственного планирования. Техника ленинской работы, подчеркивал Куйбышев, поражает точностью, конкретностью, политической направленностью, требованием создать на научных основах четко работающий плановый аппарат. "В высказываниях Ленина, — писал он, — мы имеем все необходимые указания о плане: план как важнейшее и решающее орудие диктатуры пролетариата, большевистская партийность планов, директивный характер наших планов и их научная обоснованность, сочетание в плановой работе перспективных задач с текущими, составление плана как начало планирования, курс на перевыполнение планов, опыт практики миллионов и их участие в плановой работе, требование четкости в работе плановых органов и пр." (З. С. 452).

В годы первой пятилетки, когда наиболее полно развернулась деятельность В.В.Куйбышева в области планирования, советская плановая теория и практика сделали новый шаг вперед. Сильный толчок их развитию дала установка партии на разработку первого пятилетнего плана. В условиях ускоренной социальной и технической реконструкции накопленного планированием в предшествующий период опыта стало уже недостаточно.

Рост социалистических форм хозяйства приводил к расширению сферы планирования, увеличению объема и масштабов плановой работы. Если план ГОЭЛРО предусматри-

вал задания примерно по 15 отраслям производства, то для второй пятилетки требовалось спланировать уже более чем по 120 отраслям. Количество переходило в качество. Нужны были более конкретные и глубокие разработки плана, по-новому вставляли вопросы методологии, организации и техники планирования. Между тем многие из этих вопросов еще ждали своего разрешения.

В экономической литературе, в устных дискуссиях (о пятилетке Госплана, о генплане, о регуляторах экономики, о генетике и телеологии в планировании и др.) советские экономисты обсуждали вопросы о том, является ли экономическое планирование наукой или искусством, каковы место и роль плана в обществе, связаны ли между собой план и рынок, должны ли быть объектом планирования лишь производительные силы или также и производственные отношения.

Поднимались вопросы и о том, что считать исходным пунктом составления плана — задания по производству важнейших средств производства или совокупную потребность населения в продуктах, должен ли план быть планом только нового строительства или также и планом эффективной эксплуатации нового наличного производственного аппарата, откуда начинать планирование — сверху (из центра) или снизу (с предприятия). Острые споры вызывало планирование темпов развития. Не существовало единого мнения по ряду конкретных вопросов — о разделах плана, системе показателей, разграничении "сфер влияния" между центральными, местными и ведомственными плановыми органами и т. д.

Часть из названных вопросов экономическая мысль успешно разрешила в переходный период. Но в трактовке отдельных вопросов (о соотношении плана и рынка, о роли прогноза в планировании) тогда не только не наметилось сдвига вперед, но и обнаружился шаг назад. Вследствие неверного толкования высказываний классиков марксиз-

ма-ленинизма многие советские экономисты вначале полагали, что сознательный, планомерный характер социалистического хозяйствования будто бы исключает действие объективных экономических законов, а затем, когда эта точка зрения была преодолена, утверждали, что само планирование есть объективный экономический закон социализма.

Это проявилось в дискуссии по методологическим проблемам теории советского хозяйства, состоявшейся в 1930 г. в Институте экономических исследований Госплана СССР (31. 1930. № 1. С. 44—48; 30. 1930. № 4. С. 131—191):

Вопрос был поставлен так: является ли народнохозяйственное планирование лишь регулятором советской экономики или также и законом ее движения? Четкого ответа на поставленный вопрос дискуссия не дала, но подошла к научной проблеме — разграничению основного экономического закона социализма и планирования (хотя ее и не разрешила). Большинство экономистов были склонны считать планирование орудием экономической политики. "Экономическая политика является директивой для социалистического плана, — писал Н.А.Вознесенский. — ...Самый план является выражением этой экономической политики пролетарского государства" (28. 1931. № 23—24. С. 48). Такого же мнения придерживались Э.И.Квиринг, Р.Вайсберг и др. "План в концентрированном виде представляет всю экономическую политику Коммунистической партии...", — писал Квиринг (39. С. 11). Р.Вайсберг утверждал, что "план и Госплан — это составные части новой экономической политики" (30. 1930. № 2—3. С. 3). Трактовка планирования как выражения экономической политики была ближе к истине, чем трактовка планирования как экономического закона, ибо из признания первого понятия вытекало признание первичности объективных условий и факторов экономики и вторичности планирования как отражения требования материальных условий.

Конечно, в понимании планирования как основного метода осуществления экономической политики недоставало существенного добавления о том, что планирование есть выражение требования объективного экономического закона планомерного, пропорционального развития. Но в 20-х годах вообще отрицалась возможность существования объективных экономических законов.

Поиски истины в экономических дискуссиях в период реконструкции тормозились и осложнялись острой классовой борьбой. Буржуазные и оппортунистические элементы, отражая интересы враждебных социализму общественных сил, стремились использовать плановую систему в ущерб социализму, извращали ленинское наследие в области планирования, выдвигали предложения, направленные на ослабление роли плана. Образовались два уклона: правый — не признававший активной роли плана и сводивший его задачи к предвидению стихийных тенденций, к экстраполяции (распространению) ранее сложившихся пропорций на будущее развитие и "левый" — который отрицал объективные материальные основы планирования, проповедовал произвол, авантюризм в плановой работе.

Советские экономисты, руководимые партией, внесли значительный вклад в борьбу против этих уклонов. Но в пылу полемики допускались и отдельные крайности. Справедливо отвергая, например, оппортунистическую идею "плана — прогноза", часть наших экономистов склонялась вообще к отрицанию важности прогнозирования технических и социальных явлений в планировании, а критикуя "теорию равнения на узкие места", готова была объявлять оппортунистом каждого, кто настаивал на необходимости учитывать в планах реальные величины, ресурсы. То обстоятельство, что идею двух "регуляторов" экономики (план и закон стоимости) проповедовали троцкисты, служило подчас основанием для отрицания всякой связи плана с законом стоимости.

Тема планирования является одной из главных, ведущих в экономическом наследии В.В.Куйбышева. Ей посвящен значительный круг работ — докладов, статей, речей (более 40). Большое место в них занимает изложение содержания хозяйственных планов, контрольных цифр, разработанных коллективами ВСНХ и Госплана, дается конкретный анализ выполнения плана, характеристика текущих и перспективных планов народного хозяйства, действовавших и обсуждавшихся в период с 1920 по 1935 г. В этом отношении труды Куйбышева представляют богатый источник по истории планирования в СССР.

Наш основной интерес прикован к теоретической мысли Куйбышева, к освещению им вопросов методологии и организации планирования. Главными источниками для анализа являются такие его работы, как "Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг." (1929 г.), "Десять лет Госплана" (1931 г.), "Плановая система — мощный рычаг социалистической переделки страны" (1931 г.), "Об организации планирования" (1931 г.), "Плановая работа" и "Плановое хозяйство" (1932 г.), в которых рассмотрены вопросы теории и практики планирования.

Социалистическое планирование в понимании В.В.Куйбышева есть обеспечение пропорционального развития всего народного хозяйства для достижения высшей гармоничности и эффективности общественного производства в интересах подъема народного благосостояния.

Известная пропорциональность присуща всякому хозяйствованию людей — этим труд человека принципиально отличается от инстинктивного поведения животных. На этом основании буржуазные экономисты утверждают, будто экономическое планирование, пусть несознательное, всегда было и будет в обществе, это не есть отличительная черта социализма. Люди, мол, всегда производили и будут производить в определенных пропорциях хлеб, обувь,

машины и прочее. Однако идеологи буржуазии умышленно опускают тот факт, что социализму присуща планомерная, сознательно поддерживаемая пропорциональность. Социалистическое планирование качественно отличается от технического проектирования, хозяйственного предвидения и даже монополистического программирования при капитализме тем, что оно имеет задачу скоординировать и подчинить работу всех сфер народного хозяйства общей, заранее поставленной цели, выраженной в едином народнохозяйственном плане.

Так трактовал эти положения В.В.Куйбышев. Такое планирование возможно лишь при господстве общественной собственности на средства производства и власти трудящихся. В условиях когда собственность на средства производства, какие бы она конкретные формы ни принимала, по существу остается частной, стремление к единому плану или даже попытки осуществить его в ограниченных рамках остаются благим пожеланием. Такова участь капитализма.

Буржуазия лишь мечтает о плане и планировании, писал Куйбышев. "Тема о плане, о "пятилетке" стала модной темой в мире буржуазных экономистов, увеличивая арсенал цветистых фраз и громких слов" (4. С. 227). Куйбышев отверг современные ему теории "планового капитализма". Сторонники "планового капитализма", писал Куйбышев, ищут выход из кризисной экономики в "исправлении" капитализма. Они — противники революции, ликвидации частной собственности, диктатуры пролетариата, но хотят как-то "совершенствовать" капитализм, заимствуя элементы планирования у России. Но "все эти попытки "улучшить", "планировать" и "исправить" капиталистический строй обречены на неизбежную неудачу", — заключал Валериан Владимирович (3. С. 147).

Оценивая высказывания В.В.Куйбышева о содержании и значении планирования в жизни советского общества,

необходимо отметить, что он, как и все советские экономисты того времени, не разграничивал планирование и закон планомерного развития народного хозяйства. Это связано с тем, что в эпоху переходного периода планирование рассматривалось не столько с точки зрения политико-экономической дефиниции, сколько как конкретный практический рычаг строительства экономики социализма.

После завоевания пролетариатом политической, государственной власти на первый план выдвигается практическая задача овладеть механизмом хозяйствования, государственного управления. Все практические вопросы решались через экономическую политику. Это положение не теряет своей значимости и сегодня. На XXVII съезде КПСС было заявлено: "Партия считает необходимым повысить действенность планирования как инструмента реализации своей экономической политики" (27. С. 148).

Основными вехами плановой деятельности В.В.Куйбышев считал: составление и утверждение единого хозяйственного плана, организацию выполнения плана, контроль и проверку хода выполнения плана и в случае необходимости его корректировку. Планирование, таким образом, не сводится лишь к составлению плана, а понимается широко, как процесс планового ведения хозяйства.

В речи, посвященной открытию Плановой академии (1931 г.), В.В.Куйбышев говорил: "В планировании особенно ясно отражается весь сложный переплет классовой борьбы. Куда, как и в каком направлении должно пойти развитие народного хозяйства — это дело политики рабочего класса" (3. С. 77). Эта же мысль повторяется в других работах. "План диктатуры пролетариата на всех этапах развития социалистического строительства разрабатывался под непосредственным руководством партии, выражая политику партии", — писал он (3. С. 446).

Приведенные высказывания показывают, что Куйбышев трактовал планирование как область экономической

политики Советского государства. При этом он не отождествлял экономическую политику с планированием и планирование с экономическим законом. Безусловно, составление хозяйственных планов всегда останется сознательным делом людей и этим планирование отличается от объективных экономических законов, которые в нем отражаются, — закона планомерного, пропорционального развития, основного экономического закона и других. В работах Куйбышева нет смешения планирования с основным экономическим законом, он не называл планирование экономическим законом, несмотря на то что в то время такое определение было широко распространено.

Настойчивые требования Куйбышева, чтобы план опирался на реальные возможности, учитывал реальную материальную базу, объективные экономические факторы, свидетельствуют о том, что он в конечном счете признавал определяющее, первенствующее значение объективного экономического потенциала. "Без изучения конкретных материалов вся теоретическая разработка (плана. — Авт.) будет в сильной мере схоластической, бесплодной", — писал Куйбышев (3. С. 286). Правда, у него нет и прямого тезиса о том, что планирование есть выражение требований экономических законов. Эти проблемы еще не находили во времена Куйбышева четкого научного осмысления.

Неуклонно придерживаясь ленинских идей в вопросах организации и методологии планирования, Куйбышев вел решительную борьбу с теми, кто пытался рассматривать план как пожелание, как научный прогноз. "...Плановые директивы понимаются иногда как предварительная наметка, которая никаких обязательств в себе не заключает", — констатировал Куйбышев (9. С. 16). Он критически выступал против этого оппортунистического взгляда. Директивность (обязательность государственного плана) есть характерная черта социалистического планирования. Без придания плану административной, юридической силы

невозможно, полагал он, обеспечивать глубокую координацию и целеустремленное развитие хозяйства, особенно в условиях когда для покрытия всех острых нужд средств не хватает и их приходится концентрировать на главных участках.

Современные буржуазные экономисты усиленно рекламируют так называемое "индикативное" планирование (т.е. программирование), при котором фирмы побуждаются выполнять намеченный план, не имеющий юридической силы, посредством предоставления им различных льгот (премий, выгодного кредита, гарантированного сбыта). Говорят, что такое планирование "гибче", "демократичнее" строгого адресного планирования. Но, как известно, капиталистические предприниматели не всегда следуют рекомендациям плана, а буржуазное программирование не ставит (да и не может ставить) цели глубокого и точного согласования работы всех звеньев народного хозяйства. Программированием они рассчитывают лишь по возможности предотвратить наиболее опасные потрясения экономики. Принцип директивности обеспечивает согласование и выполнение планов. Обоснование этого принципа — заслуга советской плановой мысли. Но директивность есть общий принцип, который в зависимости от конкретных условий применяется по-разному, с различной степенью жесткости, с предоставлением предприятиям большей или меньшей свободы маневра.

Это хорошо понимал Куйбышев еще тогда, когда был на посту председателя ВСНХ. Он был против "всепроникающей мелочной регламентации и гипертрофии централизма". Он уже тогда стоял "за централизацию планового руководства и децентрализацию оперативных функций", за предоставление значительно большей "оперативной самостоятельности для низших промышленных звеньев — трестов и особенно заводов" (12. С. 85; 13. С. 8).

С ростом социалистической экономики, опыта хозяйст-

ования, когда возрастает значение экономических методов управления, содержание и характер плановых директив изменяются в сторону их большей гибкости, предоставления предприятиям большей самостоятельности.

Эти положения нашли отражение в решениях XXVII съезда партии. "Развивая централизованные начала в управлении и планировании ... партия будет активно осуществлять меры по повышению роли основного производственного звена — объединений и предприятий, последовательно проводить линию на расширение их прав и хозяйственной самостоятельности..." (27. С. 148).

Составление плана, не раз отмечал Куйбышев, предполагает его научность и реальность. В своей деятельности он всегда руководствовался этими положениями. Так, в работе над вторым пятилетним планом им были привлечены Академия наук, 200 научно-исследовательских институтов, более 300 крупнейших специалистов науки и техники. Наличие производственно-технической интеллигенции, привлечение к планированию специалистов, способных грамотно ставить планово-экономические задачи, являются обязательными условиями научного планирования. Второй пятилетний план, составленный под руководством и при участии В.В.Куйбышева, является вершиной плановой работы в переходный период.

Непременное условие научности планирования, писал Куйбышев, — разработка прогрессивных стандартов и технико-экономических нормативов, без которых невозможно правильно рассчитать задания плана. В 20-е годы эта новая задача не могла быть разрешена должным образом. Но указания, содержащиеся на этот счет в выступлениях В.В.Куйбышева, в частности в докладе "Задачи стандартизации в реконструкции промышленности" (1929 г.), нацеливали практику на радикальное улучшение такой работы.

В решении проблем совершенствования народнохозяйственного планирования Куйбышев придавал исключитель-

ное значение науке. Без научного знания наших материальных и духовных богатств невозможно успешное планирование народного хозяйства. Само планирование Куйбышев рассматривал как науку. "Планирование народного хозяйства, — писал он, — эта такая наука, которая еще никогда и нигде не имела ни одной кафедры и ни одного пропагандиста. Тут мы не имеем никакого наследства от буржуазной науки" (3. С. 82).

Сам Куйбышев уделял большое внимание науке планирования, овладевал практикой планирования, в ходе разработки пятилетних планов обобщал опыт их составления. Куйбышев понимал сложность и многогранность задач, решаемых партией в переходный период, поэтому планирование он считал необходимым условием успешного осуществления этих задач. Он отвергал планирование лишь отдельных сфер народного хозяйства, стоял на позициях создания единого народнохозяйственного плана, "все части которого, — замечал Куйбышев, — друг к другу притерты, связаны между собою и друг другом обусловлены" (11. С. 42).

Единый народнохозяйственный план должен предусматривать, по мысли Куйбышева, решение следующих проблем: освобождение нашего хозяйства от капиталистической зависимости, пропорциональное, гармоничное развитие всех отраслей народного хозяйства, повышение технического уровня страны, высокие темпы развития, превращение страны из аграрно-промышленной в индустриально-аграрную, создание материально-технических предпосылок для дальнейшего развития коллективных форм в области земледелия, обеспечение высокого уровня обороноспособности страны и в результате общего развития всего народного хозяйства повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. "Максимально возможное развитие производительных сил страны... на базе новых социально-экономических отношений... и построения со-

циализма”, — так Куйбышев формулировал задачи пятилетних планов (11. С. 42—44, 45—46).

Основным видом долгосрочного планирования Куйбышев считал пятилетний план, дающий возможность решить за этот период ряд научно-технических задач, осуществить капитальное строительство с введением в строй новых производственных мощностей, получить такой прирост общественного производства, который позволяет создать материальную базу для решения социально-экономических проблем. Куйбышев неоднократно подчеркивал, что наши планы носят классовый характер, являются планами диктатуры пролетариата и нацелены на победу социализма над капитализмом.

Куйбышева занимал вопрос о показателях плана. Он предлагал использовать систему взаимоувязанных показателей — как стоимостных, так и натуральных, при этом подчеркивал особую важность качественных показателей — технико-производственных и экономических. Показателями синтетического порядка, имеющими первостепенное значение, он считал производительность труда и снижение себестоимости. План не достигнет цели, утверждал Куйбышев, если показатели его, как сводные, так и доведенные до отдельных предприятий, не будут реально обоснованы и точно рассчитаны. Нам нужен, писал он, ”экономически глубоко продуманный и технически тщательно разработанный пятилетний план” (5. С. 53). Разрабатывать, продумывать, подсчитывать — вот главное в работе над планом. Ибо ”ошибочный шаг, если он сделан в плане, может быть очень вредным и разрушительным для всего народного хозяйства” (5. С. 24).

Отправным пунктом при разработке плана должны служить, по мнению Куйбышева, задания по производству важнейших средств производства (топлива, металла, машин), рассчитанные по отношению к предыдущему периоду и с учетом потребностей страны. Такой подход был

оправдан, он отвечал задачам индустриализации страны. В современных условиях, когда тяжелая промышленность СССР окрепла, а значение реализации продукции возросло, появляется возможность и необходимость рассчитывать план на основе совокупной потребности общества в предметах личного потребления.

Куйбышев активно поддерживал идеи о перспективном планировании народного хозяйства. "Важнейшим вопросом дальнейшего развития промышленности и всего народного хозяйства, — писал он, — ...является построение перспективного плана развития хозяйства на ряд лет вперед. Пятилетний план стал уже самой необходимой предпосылкой для руководства и направления развития промышленности и всего народного хозяйства. Мы должны иметь перспективу своего развития" (12. С. 93).

Одним из условий качественного планирования Куйбышев считал участие в процессе составления плана широких масс трудящихся. "Плановая работа, — писал он, — должна быть вырвана из тиши кабинетов. Мы должны во что бы то ни стало связаться с рабочими, совхозниками, колхозниками, транспортниками, сомкнуться с мощным потоком социалистического соревнования и ударничества" (3. С. 80). Мысль, что наилучший план может быть составлен лишь коллективными усилиями всего народа, а не только плановиков-специалистов, проходит через многие его высказывания. В.В.Куйбышев резко критиковал тех, кто считал, будто о привлечении масс к планированию говорится лишь ради пропаганды, а на деле, мол, рабочие не в состоянии ничего дать для плана. Он ссылаясь на многочисленные факты, когда благодаря участию масс в обсуждении заводских планов удавалось значительно поправить и улучшить план. Участие масс в планировании повышает трудовую активность миллионов, служит в известной мере гарантией выполнения плана. В своей практической деятельности по планированию Куйбышев твердо придержи-

вался курса на расширение участия трудящихся в плановой работе.

С учетом указанных соображений решал Куйбышев вопрос о порядке разработки плана. "Мы, — говорил он, — должны добиться такого порядка, когда план, предварительно составленный на основе общих народнохозяйственных соображений, опускается вниз для того, чтобы он был творчески проработан на заводах, в совхозах, на железнодорожных участках и т.д. с привлечением всего коллектива рабочих данного производства. Непосредственные участники производства всегда будут иметь возможность внести существенные изменения и добавления к тому плану, который предварительно намечен, а иногда и радикально его изменить" (З. С. 98).

Как видно, Куйбышев занимал в этом вопросе четкую позицию, соответствующую ленинскому принципу демократического централизма. Он осуждал попытки составления двух разрозненных планов: одного, идущего сверху, и другого, идущего снизу, поскольку это противоречило бы монизму социалистического планирования.

Составление плана является лишь началом планирования, планового руководства народным хозяйством, писал Куйбышев. Реализация плана, контроль за ходом его выполнения, уточнение и корректировка плана в ходе осуществления, максимальная мобилизация материальных, финансовых и трудовых ресурсов на перевыполнение плана — вот что составляет содержательную часть плановой работы и планового управления народным хозяйством. Сопоставляя взгляды и теоретические положения Куйбышева о социалистическом планировании, плановом руководстве социалистическим строительством с работами, написанными его современниками — С.Г.Струмилиным, Э.И.Квингом, В.Е.Мотылевым и другими, видно, что в трудах Куйбышева отразилось формирование и общее состояние плановой мысли периода реконструкции.

Наиболее полное применение его положения получили при составлении планов первой и второй пятилеток. Партия в свое время отвергла не менее десятка несостоятельных плановых схем и утвердила разработанный при участии В.В.Куйбышева, Г.М.Кржижановского, С.Г.Струмилина и их сотрудников оптимальный вариант первого пятилетнего плана. В этом варианте, может быть, не все аспекты были разработаны достаточно глубоко (в смысле балансовой увязки, распределения заданий по годам и т.д.). Тем не менее это был действительно научный, большевистский хозяйственный план, правильно решавший коренные вопросы реконструкции. Досрочное выполнение первого пятилетнего плана, влияние, которое он оказал на развитие советской экономики, а также на умы людей во всем мире, дают основание считать, что этот план был крупным и бесспорным достижением советской науки планирования, в которую свою лепту вложил и В.В.Куйбышев. Он утверждал, что план должен "быть выражением генеральной линии партии" (5. С. 28). Это глубокое и емкое положение Куйбышева находит свое выражение и в решениях XXVII съезда КПСС. Многие идеи о плановой работе, которые развивались в переходный период, сохраняют значение и для наших дней. Безусловно, жизнь не стоит на месте. Возникают новые задачи и условия их решения. КПСС, учитывая это, добивается дальнейшего прогресса плановой науки и практики, использует богатый опыт прошлого, представленный в трудах выдающихся деятелей Коммунистической партии.

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Доставшееся Советскому государству в наследство от царизма стихийно сложившееся размещение производитель-

ных сил сразу же поставило вопрос об его рационализации. Для Советской России с ее огромной территорией вопросы размещения промышленности, сельского хозяйства, транспорта имели особо большое значение, так как они решали не только технические, но и социальные задачи.

В России дореволюционного периода промышленность была размещена крайне неравномерно. Европейская часть страны давала свыше 90% стоимости всей промышленной продукции, а промышленность Урала и всех восточных районов — немногим более 8%, в то время как восточные районы вместе с Уралом занимали около 80% территории России. Окраинные национальные регионы государства были наиболее отсталыми в экономическом и культурном отношении. Промышленность была развита слабо, преобладало ремесленно-кустарное производство. Лишь вдоль Восточно-Сибирской железнодорожной магистрали были построены мастерские по ремонту железнодорожного транспорта. Почти поголовная неграмотность населения была характерна для народов Средней Азии и Киргизстана.

Вместе с тем Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), созданная при Российской Академии наук в 1915 г. с целью выявления природных ресурсов для военных нужд России, указывала на огромные природные богатства восточных районов страны — залежи угля, железной руды, руд цветных металлов и др. Использовать это богатство для нужд народного хозяйства и повышения благосостояния народа было под силу лишь государству диктатуры пролетариата. Только общество ассоциированных рабочих, т.е. государство трудящихся под руководством рабочего класса, писал Ф.Энгельс в "Анти-Дюринге", способно "установить гармоническое сочетание своих производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития..." (1. Т. 20. С. 307). Коммунистической партии пришлось

решать эти вопросы практически, исходя из конкретных задач экономической и национальной политики.

Было ясно, что новое социалистическое размещение производительных сил должно опираться на природные ресурсы, расположенные вблизи промышленных объектов, последние должны быть равномерно расположены по территории страны, чтобы занять население работой и поднять уровень экономики национальных районов, способствовать выравниванию уровня экономического и политического развития, благосостояния народов окраинной России. Общественная собственность на средства производства была объективной основой для выполнения этой социальной программы.

План электрификации России (ГОЭЛРО) в 1920 г. был первой крупной научной попыткой размещения производительных сил. К разработке этого плана было привлечено свыше 200 ученых и специалистов. Комиссию по разработке плана возглавлял Г.М.Кржижановский. Первый народнохозяйственный план электрификации страны, решавший вопрос о размещении строительства электростанций, по существу очерчивал и размещение отраслей народного хозяйства, будущих объектов индустриализации страны. Этим объясняется, почему ЦК партии и лично В.И.Ленин занимались планом ГОЭЛРО как первостепенной государственной проблемой.

Осуществление политики индустриализации выдвинуло вопрос о размещении на первый план, ибо предстояло построить многие тысячи промышленных объектов. Где и какие предприятия целесообразно строить, каким путем преодолеть недостатки старого размещения производства, чем руководствоваться при отборе районов для размещения тех или иных отраслей и предприятий — эти вопросы приобрели злободневный характер. Их разрешению должна была помочь научная марксистская теория социалистического размещения производительных сил.

Но такой теории до победы пролетарской революции не было. Буржуазные теории размещения производства (теория немецкого экономиста А. Вебера, критерии которого сводились к минимальным затратам на транспорт и дешевой рабочей силе, и И. Тюнена — близости к рынкам сбыта) не подходили для социалистического общества, поскольку конечной их целью было получение капиталистической прибыли. Научная теория социалистического размещения производства формировалась в процессе строительства фундамента социалистической экономики в СССР. В ее основу легли марксистско-ленинские взгляды на принципы и направления нового размещения производительных сил в конкретных условиях строительства экономики переходного периода.

Вопросам размещения уделял большое внимание и В. В. Куйбышев. Излагая содержание и итоги выполнения хозяйственных планов, он неизменно останавливался на размещении промышленности и сельского хозяйства. В его работах прежде всего подчеркивается мысль о громадном экономическом и политическом значении правильного размещения производства. "Социалистическое общество, — отмечал он на открытии конференции по размещению производительных сил в СССР, — строится на основе планового хозяйства. Совершенно естественно, что вопрос о правильном размещении производительных сил, дающем экономии общественного труда, является вопросом крайне важным и определяющим эффективность тех затрат, которые мы вкладываем в народное хозяйство для поднятия его на большую высоту" (З. С. 176).

Без радикального улучшения географии производства невозможно создать материально-техническую базу социализма, ликвидировать экономическую отсталость, укрепить обороноспособность, поднять материальный и культурный уровень трудящихся, покончить с экономическим и культурным неравенством национальностей. Правильное

размещение производительных сил важно и с точки зрения ликвидации капиталистических элементов, подчеркивал Куйбышев, преодоления противоположности между городом и деревней, ликвидации эксплуатации человека человеком, так как оно укрепляет позиции социалистического сектора в народном хозяйстве.

Видя таким образом в размещении производительных сил и фактор роста производительности общественного труда, и часть общей задачи построения социализма в СССР, Куйбышев заострял внимание к этой проблеме. Он привлекал внимание научной общественности к решению вопроса о размещении производства. Он считал, что только концентрированный, изученный, "проработанный в научно-исследовательских учреждениях, в плановых органах" материал может быть представлен директивным органам для правильного решения вопроса "о размещении производительных сил в стране" (5. С. 51).

Особенности социалистического размещения производства тесно связаны и вытекают из природы социализма, господства общественной собственности на средства производства. Социалистическое общество, указывал Куйбышев, создает возможность сознательного, планомерного размещения производства. Именно в области размещения производительных сил мы "ярко демонстрируем всему миру силу планового хозяйства, не связанного в своем развитии путами капиталистического строя" (3. С. 284).

Основным экономическим критерием правильности, рациональности размещения производства Куйбышев считал эффективность капитальных вложений и снижение общественных издержек производства. Он писал: "Нам нужно так проектировать новое строительство, чтобы оно и увеличивало количество продуктов и понижало себестоимость. Иначе это будет нецелесообразно" (12. С. 22). Оценивая план строительства трех металлургических гигантов (в Сибири, на Урале, в Кривом Роге), Валериан Влади-

мирович указывает: эти предприятия "должны быть рентабельны, они должны давать более дешевую продукцию. Только тогда вложение этих средств оправдывает себя" (12. С. 32).

Для создания рациональной территориальной организации производительных сил необходимо учитывать не только экономические критерии, но и политические и национальные. Советское государство находилось тогда в капиталистическом окружении. В этих условиях решение, правильное с экономических позиций, могло оказаться неправильным в политическом и военном отношении. Поэтому для создания эффективной и всесторонне взвешенной территориальной структуры, указывал Куйбышев, необходимо неуклонно следовать "ленинской национальной политике", что "обязывает нас при решении вопроса о размещении производительных сил по территории СССР постоянно учитывать необходимость всемерного подтягивания в хозяйственном отношении национальных районов, создавая тем самым материальную базу для вовлечения отсталых народов в социалистическое строительство" (3. С. 176). К основным принципам размещения производства Куйбышев также относил: территориальное сближение промышленности и сельского хозяйства, создание рациональных хозяйственных комплексов в крупных районах, учет интересов обороноспособности страны.

Выделение данных принципов и твердое следование им в переходный период имели для СССР громадное значение, позволили в короткий срок устранить наиболее вопиющие пороки старого размещения производительных сил. В современных условиях, естественно, значение этих принципов меняется: одних — снижается, других — возрастает, появляются новые принципы (с учетом международного социалистического разделения труда и др.).

Принципы размещения определяют главные направления и общие подходы в решении проблемы территориаль-

ной организации производства. Для того же чтобы реализовать эти принципы и правильно выбрать районы для нового строительства, необходимо учитывать большую совокупность различных конкретных обстоятельств и факторов, диктуемых как социальными условиями, так и спецификой района, отрасли. К числу таких факторов относятся: карта размещения сырья, топлива и других природных ресурсов, особенности техники и технологии производства, экономическое назначение продукта, его транспортабельность, источники энергии и водоснабжения, санитарно-гигиенические условия, демографические факторы и т.д.

Карта природных ресурсов, в представлении Куйбышева, играет главную роль в размещении добывающей промышленности и связанных с ней некоторых предприятий обрабатывающей промышленности. Поскольку ценность природных ресурсов (их мощность, условия добычи) неодинакова, для выбора оптимального варианта необходимо иметь максимально полную информацию о естественных богатствах и особенностях каждого района. К 1933 г. в геологическом отношении была детально изучена лишь 1/10 территории СССР. Куйбышев отмечал, что геологоразведочные организации мало изучают природные богатства нашей Родины. Уровень наших знаний, писал он, о ресурсах народного хозяйства недостаточен, чтобы "быть базой для перспективного развития промышленности и народного хозяйства в целом" (З. С. 88). Мало иметь целостную картину о наших сырьевых ресурсах, подчеркивал Куйбышев, надо "подвергнуть их критической оценке, с тем, чтобы отобрать для хозяйственного освоения ... наиболее благоприятные, наиболее эффективные точки и районы приложения промышленных сил" (З. С. 284).

Крупнейшим фактором, влияющим на территориальное распределение производства, являются условия транспорта и величина транспортных издержек. Значение этого фактора отчетливо выражено уже в ленинском принципе разме-

щения производства поблизости от источников сырья, топлива. Сокращение транспортных издержек и перевозок — одна из основных задач рационального размещения производительных сил. Транспортировка металла на Дальний Восток, замечал Куйбышев, есть экономический абсурд при наличии там хороших железных руд. Хлопчатобумажные фабрики и комбинаты правильнее размещать ближе к районам сырья и т.д. Если в районе имеются богатые природные ресурсы, туда проводятся транспортные пути, а это в свою очередь способствует размещению там новых производств.

Анализ конкретных примеров районирования показывает, что различные факторы размещения производства нередко действуют в противоположных направлениях. Размещение, скажем, удачное с точки зрения близости сырья, бывает нерациональным с точки зрения района сбыта, правильное в санитарно-гигиеническом отношении, но невыгодное с точки зрения транспортных издержек и т.д. В связи с этим встает вопрос: каким факторам и в какой мере отдать предпочтение в каждом конкретном случае, каков окончательный критерий для выбора района? Речь идет, иначе говоря, о расчете оптимального варианта размещения данного производства.

В переходный период советская экономическая наука еще не довела разработку научной теории социалистического размещения производительных сил до высокой степени конкретности и количественной определенности рекомендаций. Заметим попутно, что далеко не все в этом плане сделано и сейчас. Не было научно обоснованных экономических критериев отбора районов, математически рассчитанных оптимальных моделей районирования для многих видов производства. Значение ряда факторов размещения производства было выяснено поверхностно, а некоторые из них (например, фактор охраны природы и санитарно-гигиенический) недооценивались. Среди эконо-

мистов, подпавших под влияние вульгарных теорий Вебера — Тюнена, имели хождение три "рекомендации". Сторонники так называемой "транспортной" ориентации предлагали во всех спорных случаях руководствоваться наличием или отсутствием транспортной сети и величиной транспортных издержек. Представители "сырьевой" ориентации в качестве решающего фактора размещения выдвигали наличие сырья, игнорируя тот факт, что некоторые виды сырья (нефть) легко транспортируются и поддаются доброкачественной переработке вдали от мест добычи. Сторонники третьей точки зрения приоритет отдавали фактору рабочей силы, т.е. ратовали за развитие старых обжитых районов, располагающих кадрами. Порок этих "рекомендаций" заключался в том, что сложную экономическую и политическую проблему размещения производства предлагалось решать упрощенно, внеисторически, путем выпячивания какого-либо одного, хотя и важного фактора. В высказываниях В.В.Куйбышева четко выражено понимание сложности проблемы, недопустимости абстрактного метафизического подхода к факторам размещения производства. В книге "Промышленность СССР" он писал: "Районы (для нового строительства. — Авт.) должны быть выбраны таким образом, чтобы не ошибиться в смысле наличия запасов людей ... Нужно взвесить все обстоятельства и транспортные обстоятельства, и наличие сырья, топлива и т.д. Все вместе должно быть взвешено и обдумано" (12. С. 32).

Всесторонний учет географических факторов, анализ различных вариантов и отбор наиболее эффективного из них — необходимое условие правильного планирования размещения производства. При проведении аналитической работы, указывал Куйбышев, следует исходить не из точки зрения интересов данного района, области или республики, а прежде всего с позиций интересов народного хозяйства всей страны. "Мы должны, — подчеркивал он, — каждую

проблему ... обсудить под углом зрения такого развития и такого размещения производительных сил... которое гарантировало бы нам достижение великих задач и целей, поставленных перед нашей страной во втором пятилетии" (5. С. 52).

Только такой подход позволяет верно оценить экономические показатели будущего производства (себестоимость, рентабельность). В качестве примера Куйбышев рассматривал строительство Петровского завода в Восточной Сибири. "Если к нему применить принцип буржуазной рентабельности, — писал он, — он (завод. — *Авт.*) не выгоден, потому что будет давать дорогой чугун, но если посмотреть с точки зрения социалистического народного хозяйства, то даже при этой высокой себестоимости чугуна экономия, получаемая на транспорте, загруженном и без того перевозками... говорит за то, что Петровский завод должен быть достроен" (3. С. 224). На основе общего понимания характера, принципов и факторов размещения социалистического производства Куйбышев оценивал конкретные предложения и наметки о районировании отраслей, предприятий, поступавшие в правительство.

Величайшим по масштабам и значению решением в области размещения производительных сил является курс на хозяйственное освоение Восточных районов СССР. На необходимость использования природных богатств Востока обращал внимание В.И. Ленин. "Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники, — писал он, — даст основу невиданного прогресса производительных сил" (2. Т. 36. С. 188). В годы индустриализации Советское государство в сущности только подходило к разработке этой задачи. Буржуазные критики за рубежом утверждали, что перемещение промышленности на Восток свидетельствует о недалекости русских плановиков, ибо экономически оно, мол, неоправданно, приводит к увеличению издержек и преследует исключительно военно-

стратегические цели. Наши ученые убедительно доказали, что перемещение производительных сил на Восток является назревшей потребностью развития СССР, что оно выгодно и оправданно как с экономической, так и политической точек зрения. Куйбышев, выражая этот взгляд, писал: такая передвижка производительных сил на Восток, необходимая нам по общехозяйственным и по военно-политическим мотивам, знаменует собою событие чрезвычайной важности (17. С. 55).

Освоение Восточных районов, указывал он, есть "осуществление ленинского принципа приближения промышленности к источникам сырья. Карта промышленных предприятий все более сближается с картой размещения природных ресурсов" (3. С. 527). С трибуны XVI съезда партии Куйбышев поддержал идею создания на Востоке страны второй угольно-металлургической базы СССР. "Сибирь, — говорил он, — с ее огромными пространствами и колоссальными естественными богатствами представляет собой район, которому будущее сулит бурные темпы развития" (17. С. 55).

Это созвучно современным представлениям о разведанных природных ресурсах Востока страны. Восточные районы СССР — Сибирь, Казахстан, Средняя Азия, Дальний Восток таят в своих недрах богатейшие ресурсы: 75% общесоюзных запасов угля, огромные запасы нефти и газа, химического сырья, руды цветных и черных металлов, более 80% общесоюзных лесных богатств, более 80% гидроэнергоресурсов.

В.В.Куйбышев выступал как организатор и теоретик Урало-Кузнецкого комплекса (УКК). Он считал очень перспективным для народного хозяйства сочетать железную руду Урала с коксующимся углем Кузбасса. Разъясняя сущность УКК, Куйбышев указывал, что она не сводится к созданию 2—3 гигантских заводов и шахт. Строительство металлургических заводов даст толчок развитию угольной,

лесной, химической промышленности, цветной металлургии. Потребуется мощная транспортная сеть, машиностроение. Рост населения делает необходимым размещение здесь легкой и пищевой промышленности. "Здесь, на территории УКК, — писал Куйбышев, — должна быть сосредоточена одна из основных баз пшеницы и молочного хозяйства в Западной Сибири и на Урале; должна быть разрешена проблема создания хлопчатобумажной, свекло-сахарной, пищевой промышленности для удовлетворения все растущих потребностей трудящихся УКК" (3. С. 276).

Поскольку создание УКК имело целью использование разнообразных естественных ресурсов Урала и Сибири, комплексное развитие хозяйства огромного района, значение его выходило за рамки местной проблемы. УКК превращался в мощный фактор развития экономики всей страны. "Урало-Кузнецкий комбинат, — подчеркивал Куйбышев, — это революция в нашем хозяйстве, причем в таких размерах, в таких масштабах, которые мыслимы только в стране с плановым социалистическим началом" (18. С. 30).

Строительство УКК наталкивалось на огромные трудности. Глухомань, бездорожье, суровый климат, нехватка кадров и т.д. необычайно усложняли задачу. "В любой другой стране, — писал Куйбышев, — такой замысел мог бы быть осуществлен в десятки, а может быть и сотни лет. История нам не дала таких долгих сроков, да и характер у нас, большевиков, не такой: мы не можем долго ждать и топтаться на месте" (3. С. 73). Урало-Кузнецкий комплекс в основных своих чертах был создан в довоенный период. К началу Великой Отечественной войны Советская страна располагала на Востоке мощным бастионом индустрии, что имело историческое значение для судеб СССР.

В трактовке вопроса о том, в какие районы (старые или новые) вкладывать больше средств, существовали две ошибочные точки зрения. Часть правых оппортунистов

утверждала, что развивать надо только старые, обжитые районы, так как в них имеется рабочая сила, опыт, привычный уклад жизни. Кое-кто из троцкистов, напротив, защищал "идею" развития только новых районов, так как там над рабочими, мол, не будет тяготеть "мучительная память об эксплуатации", которой они подвергались при царизме. В.В.Куйбышев решительно выступал против этих позиций. Защищая курс партии на ускоренное развитие Восточных районов, он подчеркивал, что это "не означает снижения темпов промышленности таких районов, как Ленинградский, Московский, Ивановский и др. Они должны развиваться не меньшими темпами, которыми они развиваются до сих пор, а по целому ряду отраслей промышленности, скажем, по машиностроению, по энергетике, они должны развиваться более быстрыми темпами" (17. С. 56). Задача старых промышленных центров, пояснял он, — служить опорными базами для технического перевооружения всего народного хозяйства, базой освоения новых районов.

В начале 30-х годов партия поставила вопрос о комплексном развитии экономических районов. Куйбышев не ставил перед собой задачи дать теоретическое определение категории "экономический район". Тем не менее из его выступлений видно, что, во-первых, он не считал экономический район произвольной, "чисто умозрительной категорией", в выделении районов исходил из взаимосвязи и взаимодействия географических, ресурсных, трудовых факторов, традиционных хозяйственных направлений и национальных особенностей. Во-вторых, он хорошо понимал большое значение экономического районирования для планирования и размещения народного хозяйства. В докладе на Пленуме Госплана СССР он поднял вопрос о комплексном планировании экономики отдельных экономических регионов. "Проведение до конца экономического районирования, — указывал Куйбышев, — возлагает на местные плановые органы задачи величайшей важности ...

открывает для них совершенно новую перспективу борьбы за комплексное развитие экономических районов” (3. С. 100, 101).

Схема районирования, выработанная в 1921–1922 гг. и проведенная в жизнь (с изменениями) в 1923–1929 гг., в условиях, созданных успехами социалистической индустриализации и размещения производства, требовала дальнейшего улучшения. Значительную работу по районированию страны в этот период проделал Госплан СССР. Заслуги Куйбышева ярче всего сказываются в планировании районов для второй пятилетки. ”Я беру сейчас на себя, — говорил он на XVII конференции ВКП(б), — довольно трудную задачу — дать общую картину развития народного хозяйства по отдельным областям и краям. Эта задача тем более трудна, что работа над выработкой пятилетнего плана находится еще в самой первоначальной стадии” (3. С. 223). На основе предложений Куйбышева был уточнен, а затем утвержден XVII съездом партии районный разрез второй пятилетки.

В работах Куйбышева используется различная классификация районов — в зависимости от цели и требуемой детализации. Так, он подразделял районы: 1) на старые и новые; 2) по географическому признаку (районы Севера, Юга, Востока, Запада); 3) по принципу единства экономического и административного деления с учетом национальных особенностей (для первой пятилетки — 24 района, для второй пятилетки — 30); 4) на укрупненные экономико-географические районы (Центр, Поволжье, Урал, Западная Сибирь и т.д.); 5) по размещению отдельных отраслей производства (районы нефти, угля, металла, районы скотоводства и т.д.). Для каждого административно-экономического района Куйбышев указывал отрасли и предприятия, подлежащие размещению, давал в общих чертах схему-характеристику хозяйственного комплекса, который сложится в районе в итоге выполнения плана.

Приведем несколько таких характеристик в самом сжатом виде.

Дальний Восток — экономически отсталая окраина России с полукустарной промышленностью и примитивным земледелием — при Советской власти превратится в район крупной индустрии. Из отраслей промышленности здесь, полагал Куйбышев, необходимо развивать в первую очередь металлургию, машиностроение, в особенности судостроение, а также рыбную и рыбоконсервную промышленность. Для бесперебойного снабжения населения предметами потребления Дальний Восток должен иметь легкую, пищевую промышленность, сельское хозяйство. Из отраслей транспорта преимущественное развитие здесь должны получить безрельсовый, речной и воздушный транспорт.

Урал, в представлении Куйбышева, должен стать одним из крупнейших районов СССР. Главными отраслями здесь должны быть: черная и цветная металлургия, тяжелое машиностроение, основная химическая промышленность, производство стройматериалов, лесная и деревообрабатывающая индустрия. Сельское хозяйство Урала призвано обеспечить растущее население области продуктами животноводства, овощами, картофелем и т.д.

Отличительной чертой хозяйства Ленинградской области являлось, по мнению Куйбышева, развитие машиностроения, а в земледелии — производство технических культур. "Ленинград, — писал он, — продолжает оставаться в области машиностроения всесоюзной конструкторской лабораторией и технической школой кадров" (З. С. 539).

Московская область в итоге первой пятилетки стала крупным центром машиностроения, электротехники и химии. В дальнейшем, по мнению Куйбышева, должно еще выше подняться ее значение как базы технической реконструкции народного хозяйства. Сельское хозяйство области в качестве основной своей задачи должно иметь в виду

обеспечение городского населения продуктами животноводства и огородничества.

”...Украина, — писал Куйбышев, — развивается как один из решающих в Союзе районов угольной промышленности, металлургии, машиностроения, химии, крупнейшего в Союзе электростроительства и крупного социалистического сельского хозяйства, наряду со значительным развитием пищевой и легкой промышленности” (З. С. 553—554).

С современной точки зрения плановые схемы-модели хозяйства районов, разработанные в годы первой пятилетки, представляются недостаточно полными и конкретными. В них не нашли, да и не могли найти отражение те новые отрасли производства, которые развились в ряде районов впоследствии благодаря новым открытиям геологов (например, добыча алмазов в Якутии, добыча нефти и газа в Тюменской и Томской областях и т.д.). Тем не менее, оценивая эти схемы, следует признать, что в целом они отвечали своему назначению, правильно решали вопрос о главных направлениях хозяйственного развития большинства районов СССР. Лучшим подтверждением этому является тот факт, что и сейчас, спустя более 50 лет, в структуре народного хозяйства многих районов СССР присутствуют те же отрасли, которые были заложены в тот период.

За годы Советской власти размещение социалистического производства СССР значительно улучшилось. Создана и бурно развивается крупная промышленность в национальных республиках. Более рационально размещаются производительные силы в европейской части СССР. В промышленных районах созданы овощекартофельные и мясомолочные базы, значительно облегчившие снабжение населения городов продовольствием. Увеличилась площадь возделывания многих сельскохозяйственных культур (кукурузы, риса). Более эффективными стали хозяйственные

комплексы крупных экономических районов, усилилась их специализация.

Сказанное не означает, что в области размещения производительных сил все решено и никаких проблем не существует. Большая работа должна быть проделана по усилению специализации экономических районов, совершенствованию их хозяйственных комплексов, размещению предприятий в средних и небольших городах и т.д. Важной и актуальной задачей остается дальнейшее повышение доли Восточных районов, в том числе Сибири, в экономике страны.

Несомненно, что для решения таких задач весьма полезным и поучительным является опыт, накопленный нашей партией в годы индустриализации и который получил отражение в произведениях В.В.Куйбышева и других выдающихся партийных деятелей.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА, УПРАВЛЕНИЕ И СОРЕВНОВАНИЕ

Великий Октябрь принес исторические изменения не только в политическое устройство страны, но и в осознание трудящимися своего места и роли в строительстве нового общества. После социалистической революции значительно расширяются организационно-хозяйственные и созидательные функции диктатуры пролетариата. Новое социалистическое общество трудящихся могло быть построено только трудом самих рабочих и крестьян. В.И.Ленин писал: "Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме" (2. Т. 36. С. 189). В.И.Ленин не случайно поставил задачу "учиться работать", учиться работать на себя, на свое общество. Ленинская партия, молодая советская

наука приложили немало усилий к тому, чтобы внести в сознание трудящихся масс новое отношение к труду.

В 20-е годы советская экономическая мысль сделала известный шаг вперед в решении этой задачи. Методологической основой учения о труде при социализме служили работы В.И.Ленина "Очередные задачи Советской власти", "Как организовать соревнование?", "Великий почин", "От разрушения векового уклада к творчеству нового", "К четырехлетней годовщине Октябрьской революции" и др. "Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров, — отмечал В.И.Ленин, — является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры" (2. Т. 35. С. 196).

В.И.Ленин определил то главное, что требовалось сделать для победы коммунистического труда и обеспечения неуклонного и быстрого роста производительности труда. Ленинские положения о том, что производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя, что для достижения высшей производительности необходимо укрепить материальную базу общественного производства, выработать новый, высший тип организации и дисциплины труда, развернуть соревнование и т.д., явились надежной основой для развития теории и практики социалистической организации труда. К этому же побуждала теоретическую мысль сама жизнь. В 1917—1920 гг. в стране наблюдалось серьезное падение производительности труда, в 1924 г. выработка на 1 рабочего составляла едва 50—60% довоенного уровня. По уровню производительности труда наша страна в 10 и более раз отставала от передовых капиталистических стран. Необходимо было срочно принять меры к сокращению этого отставания.

В середине 20-х годов вышло в свет немало содержательных работ, остро ставивших проблему производитель-

ности труда и его организации. Среди них следует упомянуть: сборник статей и материалов под ред. Ф.Э.Дзержинского и др. "К проблеме производительности труда" (1924 г.), работы А.К.Гастева "Трудовые установки" (1924 г.), "Установки производства методом ЦИТа" (1927 г.), "Нормирование и организация труда" (1929 г.), книги А.Кактыня "Борьба за производительность труда" (1925 г.) и С.Г.Струмилина "Проблемы экономики труда" (1925 г.), труды П.М.Керженцева по НОТ.

Среди трудов соратников Ленина по вопросам организации и производительности труда выделяются выступления Ф.Э.Дзержинского, который требовал "выйти из области общих рассуждений о производительности труда и поставить вопрос в плоскость конкретной и реальной работы по поднятию производительности труда" (22. С. 34).

Большое внимание организации труда и его производительности уделял и В.В.Куйбышев. Вопрос об эффективности труда и факторах ее повышения он затрагивал почти в каждом крупном выступлении, посвященном вопросам народного хозяйства. Кроме того, им написано несколько специальных работ на эту тему: "Подъем промышленности — источник благосостояния рабочего класса" (беседа с наркомом РКИ и председателем ЦКК, 1924 г.), "К вопросу о производительности труда" (1924 г.), "Производительность труда и задачи научно-технического клуба Губпрофсовета" (1924 г.), доклады и речи о НОТ и рационализации (1921—1928 гг.), "Ударники — авангард строителей социализма" (1929 г.).

К 1924 г. обнаружилось, что рост заработной платы в промышленности СССР значительно опережает повышение производительности труда. Суточная выработка на одного рабочего с октября 1922 г. по январь 1924 г. увеличилась на 23,3%, а средний поденный заработок — на 90%. Августовский Пленум ЦК партии (1924 г.) в Резолюции "О политике заработной платы" признал, что если до сих пор это

было неизбежно и закономерно, так как обеспечивало потребление рабочих и давало основу для последующего роста производительности, то "длительное состояние такого соотношения между ростом заработной платы и производительности угрожает интересам промышленности и государства" (24. С. 293). В стране была проведена кампания по изысканию дополнительных возможностей повышения производительности труда. Активное участие в этой кампании принимала РКИ, возглавлявшаяся В.В.Куйбышевым.

В своих выступлениях в 1924 г. Куйбышев дал одно из лучших в литературе того времени объяснений, почему рост производительности труда должен опережать рост зарплаты. В работе "К вопросу о производительности труда" он писал: "Всякий рост заработной платы без соответствующего повышения производительности предприятий означал бы определенный регресс во всей совокупности экономических и политических явлений нашей современной действительности. Рост зарплаты, не компенсированный соответствующим ростом производительности, означал бы повышение цен на продукцию промышленности, ухудшение взаимоотношений между городом и деревней, ответный рост цен на продукты сельского хозяйства, вытекающий из этих обстоятельств рост бюджетного дефицита, неизбежность новой денежной эмиссии, колебание рубля и срыв денежной реформы" (15. С. 7).

Как и другие авторы, Куйбышев всесторонне показывал громадное значение роста производительности труда для развития экономики, культуры, повышения благосостояния трудящихся. В одном из своих выступлений Куйбышев безоговорочно указывал, что "производительность труда является решающим фактором нашего социалистического строительства" (4. С. 56).

Особо указывал он на важность производительности труда для укрепления классового союза рабочих и крестьян.

ян. "Поднятие производительности труда, — писал Куйбышев, — есть важнейшая проблема не только с точки зрения конечных задач революции, но разрешение ее связано с насущными интересами второго союзника по революции — крестьянства" (15. С. 6).

Анализируя причины низкой производительности труда, В.В. Куйбышев обращал внимание на изношенность оборудования, низкий уровень техники, плохую организацию труда, слабость трудовой дисциплины, неполное использование рабочего времени. Главный путь повышения производительности — технический прогресс. "Переоборудование предприятий на более высокой технической основе, электрификация — вот, — писал Куйбышев, — основной план, рассчитанный на долгие годы упорной работы" (34. 1924. 17 сент.). Важнейшее значение имеет механизация тяжелых и трудоемких процессов. "... Тяжелые работы, которые требуют огромного физического напряжения, не смогут быть обеспечены рабочей силой, если мы не сделаем эту работу более легкой, более привлекательной" (3. С. 212).

В восстановительный период возможности технического прогресса были ограничены. Учитывая эти объективные условия и реальные возможности страны, Куйбышев подчеркивал значение таких факторов повышения производительности труда, которые можно было реализовать уже в то время, а именно: совершенствование организации труда, повышение квалификации и интенсивности труда.

В одной из бесед по вопросу значения подъема промышленности для повышения благосостояния рабочего класса (1924 г.) Куйбышев указывал на необходимость повышения прежде всего трудовой дисциплины. Он приводил разительные примеры простоя рабочих от 3 до 6 ч за смену. Каждый потерянный час, отмечал Куйбышев, дорого отражается на хозяйстве. Куйбышев настойчиво указывал на необходимость повышения интенсивности труда там, где

она недостаточна. "Мы должны об этом прямо сказать рабочему, ибо усыплять его внимание мы не имеем права. Нам не нужно бояться обвинений в "эксплуатации", которыми начинают заниматься досужие белогвардейские кулаки. Рабочий класс поймет и теперь ... понимает, что в пролетарском государстве не может быть и речи об эксплуатации, о "выжимании пота" и т.д.". Что касается опасности чрезмерной интенсификации, то, подчеркивал он, вся система рабочего государства, роль профсоюзов в ней служат "достаточной гарантией от уродливости в этой области, так свойственной капиталистическому обществу" (34. 1924. 17 сент.).

Ф.Э.Дзержинский в статье "От слов к делу" специально подчеркивал правильную позицию Куйбышева в этом вопросе, высказанную им в докладе на II Всесоюзной конференции по НОТ. Конференция единодушно поддержала Куйбышева. "Повышение интенсификации труда при условии диктатуры пролетариата, — записано в решении конференции, — не является эксплуатацией рабочего класса, а лишь усилиями самого рабочего класса в деле отстаивания завоеванных им у буржуазии экономических позиций" (цит. по: 22. С. 63). Вопрос о достижении общественно нормальной напряженности труда, уровня интенсификации и взаимодействия с другими факторами увеличения эффективности общественного производства имеет и сегодня актуальное значение, о чем свидетельствуют решения XXVII съезда партии.

Для Советской страны, которая отставала в культурном отношении от стран Запада, важным фактором роста производительности труда служило повышение квалификации работников производства. В.В.Куйбышев уделял этому вопросу пристальное внимание. Он выступал за широкое развитие общего и специального образования, за улучшение профессионально-технического обучения, за использование всевозможных форм и методов подготовки квали-

фицированной рабочей силы. Куйбышев отдавал предпочтение тем формам, которые позволяли ускоренно готовить кадры, рекомендовал ввести повышение квалификации без отрыва от производства. Подсчитав, что в 1925—1926 гг. на подготовку квалифицированной рабочей силы требовалось: по методу Центрального института труда (ЦИТ) — 3 месяца и 150 руб. на одного ученика, а в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) — 3 года и 800 руб., Куйбышев сделал вывод: ввиду того что школы ФЗУ дают учащимся не только квалификацию, но и некоторое общее образование, работу их надо совершенствовать, поднимая эффективность средств, вкладываемых в сферу образования (18. С. 21).

Крупнейшим фактором повышения производительности труда является организация труда и производства. В.И. Ленин писал: "...для Советской власти именно организация труда в отдельных крупнейших предприятиях и в отдельных деревенских общинах является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни" (2. Т. 36. С. 147).

В произведениях Куйбышева в той или иной мере рассматриваются все стороны и особенности социалистической организации труда: планомерный характер ее в масштабе общества, социалистическая дисциплина труда, единоначалие, научная организация труда и управления, соревнование, стимулирование труда и др. Заслуга Куйбышева не только в пропаганде ленинских идей в вопросах организации труда и производства, но и в реализации и конкретизации их в практике организации промышленности в восстановительный и реконструктивный периоды. По некоторым вопросам он сформулировал положения, отвечающие конкретным условиям строительства экономики переходного периода.

Куйбышев четко установил, чем социалистический труд отличается от труда при капитализме, а кооперация труда,

основанная на общественной собственности, — от капиталистической кооперации. Свободный характер социалистического труда не означает свободы от общественно полезного труда. Труд — обязанность каждого члена общества. Социалистический строй, планомерная организация экономики, труд на себя и на свое общество порождают побудительные мотивы к более высокой трудовой дисциплине, чем при капитализме. Воспитание такой дисциплины, нового отношения к труду является, по мысли Куйбышева, неотложной задачей Советской власти, всей общественности, профсоюзов. Главным методом укрепления трудовой дисциплины является метод убеждения: одним методом командования, принуждения в наших условиях действовать нельзя (3. С. 142; 12. С. 92). Крупное социалистическое производство невозможно без единоначалия в управлении. Недостатки коллегиальной системы выражались в том, что она не обеспечивала оперативности и персональной ответственности в руководстве. Нам нужно, указывал Куйбышев, во что бы то ни стало провести единоначалие на предприятиях с тем, чтобы было лицо, был орган, которые отвечают за дело, за достижение или за срыв тех заданий, которые им даны. Он поддерживал общую позицию в этом вопросе, выраженную в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1929 г. "О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия", в разработке содержания которого он принимал непосредственное участие. Куйбышев осуждал искажения единоначалия, настаивал на широком развитии "контроля снизу", критике и самокритике, подчеркивал, что нельзя игнорировать опыт масс, не советуясь с ними.

Укрепление единоначалия на предприятиях в годы первой пятилетки осуществлялось как часть общей реорганизации управления промышленностью. Куйбышев еще в конце 20-х годов выступал как один из инициаторов и активных борцов за совершенствование системы промыш-

ленного управления. Методологические принципы, которыми он руководствовался в реализации решений партии о выработке методов и форм управления промышленностью, прослеживаются в его тезисах об основах реорганизации управления промышленностью. "Организационные формы управления промышленностью определяются задачами, — писал Куйбышев, — стоящими перед народным хозяйством вообще и перед промышленностью в особенности, и теми методами разрешения этих задач, которые применяются в отдельные этапы нашего социалистического строительства" (21. С. 219). Он подчеркивал, что управление промышленностью — это гибкая система, каждый раз принимающая форму, наиболее соответствующую задачам, решаемым промышленностью на данном этапе строительства.

Формы и методы управления — не второстепенная проблема, напротив, "вопрос системы управления промышленности — это едва ли не важнейший вопрос, который мы должны разрешить" (12. С. 85). В решении этого вопроса важное значение имеет сочетание централизации планового руководства с предоставлением оперативной самостоятельности и инициативы низшим промышленным звеньям. Куйбышев подверг решительной критике систему мелочной опеки и чрезмерного централизма. Он обращал внимание на то, чтобы были точно разграничены компетенции, права и обязанности отдельных управленческих звеньев, "чтобы каждое высшее звено концентрировало у себя только минимальное количество элементов, действительно необходимых и достаточных для осуществления тех обязанностей, которые на него возложены" (12. С. 102).

Проблемы управления промышленностью В.В.Куйбышев рассматривал с точки зрения сочетания государственных интересов и экономических интересов первичных промышленных звеньев, а предоставление оперативной самостоятельности мыслил в пределах создания лучших условий для выполнения промышленными предприятиями

хозяйственных планов. "Промышленность только тогда получит значительную возможность развития, если мы всю реорганизацию управления поведем по принципу децентрализации оперативных функций и централизации планового руководства и регулирования" (12. С. 85).

Строго придерживаясь выработанного В.И. Лениным принципа демократического централизма в управлении народным хозяйством, Куйбышев требовал гибкого сочетания централизма и самостоятельности. В противовес оппозиционерам ("децистам"), стремящимся отстранить партию от руководящей роли в строительстве экономики социализма и передать управление хозяйством в руки профсоюзов, Куйбышев неуклонно проводил ленинское требование о привлечении масс трудящихся к управлению производством под руководством партии. "Выявившийся громадный рост активности рабочих масс благодаря широкому разворачиванию и внедрению под руководством и по директивам партии новых социалистических методов на наших предприятиях, — указывал Куйбышев, — ... приводили к иным методам и формам управления... максимальной мобилизации и поощрения активности отдельных звеньев промышленного аппарата путем предоставления им на основах плана большей самостоятельности в рамках выполнения плана и соблюдения жесткой плановой дисциплины" (21. С. 221).

Удивительно прозорливы были взгляды Куйбышева на формы и методы управления народным хозяйством. Занимаясь проблемами совершенствования системы управления и методов хозяйствования, XXVII съезд партии записал: "Ускорение социально-экономического развития страны требует постоянного совершенствования руководства народным хозяйством, надежного и эффективного функционирования хозяйственного механизма, включающего в себя разнообразные, гибкие формы и методы хозяйствования, добиваться их соответствия меняющимся условиям

экономического развития и характеру решаемых задач” (27. С. 147).

В годы первой пятилетки Куйбышев твердо высказывался за превращение предприятия в самостоятельный хозяйственный орган, за установление настоящих хозяйственных отношений между предприятиями, за внедрение хозрасчета. ”Корень вопроса, следовательно, — писал он еще в 1931 г., — заключается в организации труда и производства, иначе говоря, в хозрасчете” (3. С. 121).

Куйбышев считал хозяйственный расчет важнейшим методом управления предприятиями. Он видел в этом методе большие потенциальные возможности эффективно-го хозяйствования и считал необходимым смелее внедрять метод хозрасчета на всех без исключения производственных предприятиях. Обобщая положительный опыт работы ряда хозрасчетных предприятий, Куйбышев писал: ”Хозрасчет из метода управления, обеспечивающего самостоятельность предприятий, превращается в необходимость и неотъемлемый элемент планового хозяйствования” (21. С. 223).

В.В.Куйбышев утверждал, что хозрасчет будет иметь ”величайшее значение” для работы советских предприятий и указывал на необходимость всем руководителям хозяйств овладеть механизмом управления производством методом хозяйственного расчета и широко внедрять его в практику работы заводов, фабрик, совхозов, транспортных предприятий, ”ибо через него (хозрасчет. — Авт.) на деле осуществляется учет и контроль, на деле создается возможность проверки качества работы” (4. С. 136).

Куйбышев не рассматривал хозрасчет как политэкономическую категорию, его теоретическую сущность и природу. Он оперировал этой категорией сквозь призму метода планового управления предприятиями, обеспечивающего экономичность и рентабельность их работы. В определении назначения и границ оперативно-хозяйственной само-

стоятельности хозрасчетного предприятия Куйбышев исходил из обстановки переходного периода, требовавшей усиления централизации управления промышленностью. Безусловно, хозяйственный расчет начала 30-х годов, за который ратовал Куйбышев, не есть тот полный хозрасчет, к которому призывает XXVII съезд партии, когда предприятия или объединения должны полностью переходить на безубыточную работу и реализовать принцип самофинансирования (27. С. 40, 149).

В.В.Куйбышев широко трактовал проблемы организации труда и управления. Он рассматривал ее как часть рационализации производства, включая в нее достижения науки и техники, научной организации труда (НОТ)*.

Идею НОТ в советских условиях выдвинул В.И.Ленин весной 1918 г. В работах "Как нам реорганизовать Рабкрин" (2. Т. 45. С. 383—388), "Первоначальный вариант статьи "Очередные задачи Советской власти" (2. Т. 36. С. 140—141), "Лучше меньше, да лучше" (1923 г.) он завещал партии практически реализовать научную организацию труда (2. Т. 45. С. 395—397).

В 20-е годы идея НОТ стала весьма популярной. В 1921 г. состоялась I Всероссийская конференция по НОТ, в том же году был организован Центральный институт труда, его возглавил один из видных советских экономистов А.К.Гастев. В 1923 г. в стране насчитывалось 12 нотовских институтов, десятки бюро и других учреждений по НОТ. Издавалась большая литература — работы советских и зарубежных авторов. Выходили в свет журналы по НОТ. Велась исследовательская работа (подробнее см.: 40).

Как нарком РКИ Куйбышев принимал непосредственное участие в организации и пропаганде НОТ. В течение двух лет он возглавлял Совет по НОТ, созданный при наркомате РКИ для координации и планирования работы исследова-

* НОТ — Всесоюзная лига научной организации труда.

тельских и практических учреждений и организаций по НОТ. В марте 1924 г. он выступил с большим докладом на II Всесоюзной конференции НОТ, на основе которого была выработана развернутая Резолюция, давшая основные установки в этом вопросе. В названном выступлении, а также в докладе на XIV съезде партии о работе ЦКК В.В.Куйбышев раскрыл сущность и задачи НОТ, высказался по спорным вопросам, настойчиво ориентировал нотовское движение на улучшение практики работы.

Разъясняя, что такое НОТ, Куйбышев определял ее как процесс внесения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общую продуктивность труда. Такие усовершенствования возможны в трех направлениях: а) введение на предприятиях новых, усовершенствованных орудий производства (машинизация, электрификация и т.д.); б) изменение условий применения труда при данном оборудовании (рациональная организация рабочего места, стандартизация и т.д.); в) повышение продуктивности живого человеческого труда (повышение квалификации, интенсивности труда). Социализм, полагал он, обладает огромными преимуществами по сравнению с капитализмом в области научной организации труда. Однако "нужно поменьше теоретизировать и кичиться преимуществами НОТ при советском строе перед НОТ в условиях капиталистического строя, а поскорее и поскромнее использовать эти преимущества, не гнушаясь заимствовать и у капиталистической культуры то, что повышает общую продуктивность труда без нарушения принципов диктатуры пролетариата" (цит. по: 41. С. 41).

По вопросу о содержании и способах внедрения НОТ в начале 20-х годов шла дискуссия между представителями ЦИТ (А.Гастев) и группой П.М.Керженцева*. Цитовцы

* Керженцев (Лебедев) П.М. — один из инициаторов научной

считали, что научную организацию труда надо начинать с "узкой базы", т.е. с простейших операций труда, а затем переходить к рационализации производства в целом. П.М.Керженцев, напротив, предлагал начинать с "широкой базы", т.е. с упорядочения организации работы предприятия в целом. По-разному подходили они к вопросу о стимулировании труда. Цитовцы полагали, что для внедрения НОТ в производство необходимо использовать преимущественно материальные стимулы, а группа Керженцева, не отрицая материального стимулирования, предпочтение отдавала энтузиазму, рабочей самодеятельности и т.д.

Касаясь этих разногласий, Куйбышев с полным основанием замечал: "Я считаю, что те разногласия, которые существуют между платформами тов.Керженцева и тов. Гастева, не являются настолько серьезными, чтобы их нельзя было примирить, устранить те взаимные недоразумения, которые имеются в обеих платформах. Для этого нужно лишь поменьше сектантского упорства" (цит. по: 41. С. 41).

Благодаря такой позиции Куйбышева, II конференция по НОТ сумела преодолеть значительную часть разногласий между марксистами-экономистами и направить их усилия на решение практических задач по внедрению научной организации труда.

В связи с проблемой производительности труда и его научной организации в работах В.В.Куйбышева большое внимание уделено вопросам развития науки и ее содружества с производством. В ряде выступлений — "Науке — социалистический план", "Науку и технику на службу социализму!" и др. — он хорошо показал, чем отличается положение и роль науки при социализме в противовес

организации труда в СССР, член Президиума Всесоюзного Совета по НОТ при ЦКК—РКИ (1923—1924 гг.). В 1927—1928 гг. заместитель управляющего ЦСУ СССР.

капитализму, охарактеризовал новые черты советской науки. Выступая против буржуазной идеи "науки ради науки", он настойчиво призывал ученых идти в ногу с жизнью, активно участвовать в разработке научных проблем, вызванных потребностями народного хозяйства. Союз науки и труда — вот что, по его мнению, необходимо нам для ускорения экономического и социального прогресса.

Отличительной чертой социалистической организации труда и крупнейшим фактором повышения производительности является социалистическое соревнование. Начавшееся в 1919 г. из небольшого родничка (субботника) соревнование в период первой пятилетки охватило к 1932 г. 64,2% всех рабочих.

В.В.Куйбышев высоко оценивал значение соревнования. В работах "Социалистический план и творчество масс", "Ударники — авангард строителей социализма" и др. он дал глубокую характеристику соревнования, конкретизируя и развивая мысли, содержащиеся в материалах партийных съездов переходного периода.

Социалистическое соревнование, по Куйбышеву, порождено новыми отношениями между людьми и само в свою очередь содействует укреплению и развитию новых отношений. Как фактор повышения трудовой активности трудящихся соревнование играет исключительную роль в повышении производительности труда, в борьбе с прогулами, за укрепление трудовой дисциплины. Поэтому соревнование — не кратковременная кампания, а "постоянный метод нашей работы" (6. С. 152).

Массовость и организованность социалистического соревнования способствуют повышению производительности общественного труда, ускорению экономического и социального прогресса социалистического общества.

Правильной и реалистичной является мысль Куйбышева о том, чтобы сочетать социалистическое соревнование с

материальным стимулированием труда, устранением уравниловки, для чего необходимо использовать разнообразные материальные и моральные поощрения. КПСС постоянно занимается поиском новых, действенных форм социалистического соревнования. В Программе КПСС записано: "Предметом постоянного внимания партии является развитие **социалистического соревнования**. Это — важнейшая сфера развертывания творчества трудящихся, один из основных способов самоутверждения и общественного признания личности. . . Необходимо совершенствовать организацию и повышать действенность соревнования, изживать формализм и шаблон, развивать дух товарищеского сотрудничества и взаимопомощи" (27. С. 150).

Анализ вопросов социалистической организации труда в работах В.В.Куйбышева и сравнение его положений с высказываниями других авторов того периода (его современников) наглядно показывают, что Куйбышев занимал в этих вопросах передовую творческую позицию и содействовал не только практически, но и теоретически разрешению задач создания новой, более высокой производительности труда. Эти идеи Куйбышева о сущности и значении социалистического соревнования полезны и поучительны и для современного этапа нашего строительства, когда вопросы перестройки в области организации труда приобретают первостепенное значение.

В.В.Куйбышев был крупным советским экономистом-мыслителем, сыгравшим видную роль в разработке ряда теоретических проблем экономики переходного периода. Он был экономистом-практиком, но одновременно и пропагандистом марксистско-ленинских знаний о социализме, об этапах и путях его строительства. Задача Октябрьской социалистической революции в России, подчеркивал В.В.Куйбышев, — не только уничтожить власть помещиков и капиталистов, "но и решительным образом на принципиально иных основах перестроить существующий хозяйственный уклад", приступить "к строительству новой хозяйственной системы — строительству социализма" (11. С. 3).

После Великого Октября для партии большевиков социализм перестал быть теоретической моделью, он стал задачей реального строительства, воплощающегося в трудовой практике миллионов рабочих и крестьян. В партии велись широкие дискуссии по вопросу о государстве, товарно-денежных отношениях, о формах и методах планирования, о распределительных отношениях и т.д. Куйбышев не уходил от решения сложных вопросов. Теоретическая деятельность Куйбышева тесно переплеталась и была подчинена практической, экономической и политической работе. Проблемы, которые он рассматривал в своих трудах, осмысливая опыт революционных преобразований, для того времени были первоочередными, от их решения зависела судьба страны.

В.В.Куйбышев внес существенный вклад в формирова-

ние советского метода индустриализации, в учение о народнохозяйственном планировании. Его идеи о социалистической организации труда, формах подготовки кадров, об ускорении внедрения научно-технических разработок в народное хозяйство актуальны не только для того времени, но и созвучны современности.

После смерти В.В.Куйбышева прошло более полувека. Ныне страна вступила в период коренной перестройки экономической, общественной и культурной жизни, цель которой — обеспечить ускоренное продвижение нашего общества к идеалам социализма. В этой обстановке, требующей критической оценки пройденного пути, следует поразмыслить над опытом экономического строительства в прошлом. Необходимо взвешенно и тщательно оценить наши теоретические позиции, практические шаги в экономике, извлечь из них полезные уроки, учесть ошибки (которые не могли не быть у пионеров социалистического строительства), понять, что уже изжило себя, а что способно еще служить.

В свете нового, современного взгляда, с учетом конкретной исторической обстановки тех лет можно точнее оценить и экономические воззрения В.В.Куйбышева. Это надо сделать прежде всего для того, чтобы понять закономерности взаимодействия материальных условий жизни и экономической политики. Многие идеи и решения тех лет несут на себе печать своей эпохи, политической необходимости и экономических возможностей нашей страны в 30-е годы.

В годы первых пятилеток В.В.Куйбышев, как и другие экономисты-ленинцы, проводя линию партии, отстаивал идею жесткого планового руководства народным хозяйством. Это вызывалось объективными условиями хозяйствования — ограниченными ресурсами, необходимостью высоких темпов развития экономики, сложной международной обстановкой. Наши планы и условия хозрасчета

были предметом злой иронии наших идеологических противников, недоброжелательно высказывающихся по поводу "бюрократизма советских планов". Однако жесткое централизованное планирование в довоенный период позволило сконцентрировать имевшиеся средства на главных направлениях хозяйственного строительства и в кратчайший срок совершить значительный скачок в экономике.

В современных условиях такой концентрации планирования уже не требуется. Возросли масштабы экономики, усложнилась ткань межотраслевых связей, более динамичным стал экономический рост, и старый плановый механизм перестал справляться со своими задачами. Явно ощущается недостаточная оперативность плановых решений, возникли сбои в сбалансированности, появились застойные тенденции. Плановики 30-х годов с такими явлениями не встречались. Они опирались на тот очевидный факт, что все запланированное производству действительно необходимо для производственного и личного потребления и будет без остатка реализовано. Проблемы реализации не было, так как в стране существовала всеобщая нехватка товарной продукции. Но из этого вовсе не следует, что были снижены требования к научной обоснованности планов. В.В.Куйбышеву были чужды верхоглядство и прожектерство. Будучи председателем ВСНХ, он принимал активное участие в разработке первого пятилетнего плана и постоянно обращал внимание на тщательное экономическое обоснование планов, устранение из них местнических и узковедомственных интересов. Он одним из первых ввел в практику планирования прогнозирование.

В настоящее время в области реализации сложилась иная ситуация. Наместились трудности сбыта, растет масса неходовой продукции, хотя и выпущенной по плану. Возникли проблемы налаживания прямых связей между производителями и потребителями, создания конъюнктурной службы и перевода предприятий на полный хозяйствен-

ный расчет, самоуправление, самоокупаемость и самофинансирование. Требуется радикальная реформа хозяйственного механизма. Монополия производителя заменяется суверенитетом потребителя.

Экономическая мысль 20—30-х годов исходила из того, что общественная форма собственности на средства производства, ликвидация эксплуататорских классов вызовут к жизни новые стимулы труда — такие, как чувство хозяина, энтузиазм соревнования, личную и в целом общественную заинтересованность в труде. Бесспорно, эти ожидания оправдались. Энтузиазм и соревнование в действительности были сильными факторами в строительстве социализма, позволили мобилизовать трудящихся на решение крупных хозяйственных задач.

Но при сложившихся еще в 30-е годы формах реализации общественной собственности, общенародного интереса чувство подлинного хозяина социалистической собственности формировалось медленно. Поэтому экономические методы повышения эффективности подменялись юридическими, административными актами. Следует также упомянуть, что и наука не предлагала действенных экономических форм реализации общенародного интереса. Поэтому экономическая наука несет свою долю вины за то, что волевые командные начала в экономическом процессе сохранялись до последнего времени.

Практика шагает впереди экономической теории. Бригадный и коллективный подряд, прямая зависимость эффективности от конечных результатов (реализация произведенного продукта), выборность руководителей и т.д. — эти явления экономической жизни получили распространение после XXVII съезда КПСС. В условиях действия экономических методов хозяйствования вызываются к жизни новые формы реализации общенародного интереса, воспитывается и укрепляется чувство хозяина, общей материальной заинтересованности и моральной удовлет-

воренности от коллективного труда. Пока это еще только ростки нового, требующие к себе пристального внимания, глубокого анализа экономической практики.

В.В.Куйбышев энергично выступал за содружество науки и производства, полагая, что это реальный путь технической реконструкции народного хозяйства. Он доказал необходимость и возможность планирования научной деятельности в тесной связи с практикой, показал формы включения науки в производство, принимал участие в разработке подходов к формированию взаимных обязательств науки и производства. К сожалению, начинания Куйбышева не были в полной мере осуществлены ни в конце 30-х, ни в начале 40-х годов. Да и в послевоенное время попытки построить эффективный хозяйственный механизм внедрения научно-исследовательских разработок и на этой основе ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве (реформы 1965 и 1979 гг. — Авт.) не увенчались надлежащим успехом. Крепить подлинный союз науки с производством ("союз науки и труда"), о чем думал В.В.Куйбышев, оказалось непростым делом. Лишь на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС специально рассмотрен вопрос о коренной перестройке хозяйственного механизма, включая часть, регулирующую внедренческую деятельность.

Уместно также вспомнить, что именно при участии Куйбышева произошел переход от территориального принципа управления (губсовнархозы, ВСНХ) к отраслевому (наркоматы). Причем в обеих формах управления Куйбышев видел недостатки: в первой — попытку способствовать защите местных интересов, во второй — ведомственность. Однако найти реальные пути преодоления этих противоречий тогда не удалось. Идея комплексного управления, одобренная на XXVII съезде партии, направлена на преодоление этих недостатков.

Созвучны современности и взгляды В.В.Куйбышева на

вопросы ценообразования. Он отмечал, что научно обоснованные цены способствуют проведению режима экономии и укреплению хозяйственного расчета, а в социальном плане — защите интересов трудящихся, повышению их покупательной способности.

В настоящее время экономика нуждается в реформе цен. Без нее будет невозможно перевести предприятия на полный хозрасчет и самофинансирование. В теории ведется немало дискуссий о научном ценообразовании. В практике же его накопилось много противоречий. Во-первых, чисто затратный принцип формирования розничных цен привел к игнорированию в ценах потребительских качеств товара и спроса населения. Во-вторых, цены на ряд продуктов массового потребления оторвались от их стоимости (т.е. общественно необходимых затрат труда). Следствием этого является такое положение, когда одни предприятия получают незаработанную прибыль, а другие — вынуждены получать от государства дотации, чем в обоих случаях подрывается смысл хозрасчета. Однако реформа цен при этом будет проводиться, чтобы изменение цен не снизило жизненный уровень трудящихся. Об этом же заботился В.В.Куйбышев более 50 лет тому назад.

Мы специально остановились на ряде примеров того, как в свете новейшего опыта трансформируются идеи и положения 20—30-х годов. Ленинские принципы научности и правдивости обязывают исследователей видеть достижения и ошибки в творчестве экономистов прошлого, не скрывать трудностей и просчетов.

В.В.Куйбышев относится к числу тех теоретиков марксистско-ленинской школы, кто вел ожесточенную идейную борьбу с буржуазными и мелкобуржуазными взглядами на социализм. В этой борьбе он постоянно указывал на преимущества социализма, порожденные общественной формой собственности на средства производства и планомерным развитием общественного производства. Безусловно,

В.В.Куйбышев понимал, что эти теоретические преимущества социализма необходимо реализовать на практике. Эта задача ложится на социалистическое государство — государство особого типа, которое бы охраняло общую собственность на средства производства. Куйбышев неоднократно высказывал мысль о том, что социалистическое государство должно разрабатывать и осуществлять такую экономическую политику, которая бы учитывала необходимость контроля "со стороны общества ... над мерой труда и мерой потребления", когда "оплата производится по труду, а не по потребности" (4. С. 97).

В понимании сущности социализма Куйбышев не отступал от марксистско-ленинской экономической теории. Социализм есть лишь первая фаза коммунистического общества, и этой фазе развития социалистического общества будет присуща "борьба нового со старым", когда "старое разделение труда будет все более изживаться, сельскохозяйственный труд будет превращаться в разновидность индустриального, создавая тем самым условия для полного устранения противоположности между городом и деревней" (4. С. 97).

Куйбышев придавал огромное значение культурной революции, образованию народа, подготовке высококвалифицированных кадров рабочих, инженерно-технического состава, специалистов сельского хозяйства. Он утверждал, что только при социализме рабочий будет "в широком масштабе получать политехническое образование", чем "будут создаваться предпосылки для изжития в будущем противоположности между умственным и физическим трудом" (4. С. 97). Куйбышев считал, что уже в эпоху социализма классы будут уничтожены (имеются в виду антагонистические классы. — Авт.), а государство (речь идет, безусловно, о государстве диктатуры пролетариата) "еще сохраняет свое значение и должно всемерно укрепляться" (4. С. 97). Куйбышев не был создателем систем-

ной экономической теории социализма. Он руководил строительством экономических основ социалистического общества и в ходе обобщения хозяйственной практики, в борьбе с оппортунистическими взглядами на социализм и его теорию он оттачивал свое понимание экономических инструментов хозяйственного механизма, сверял их с живой действительностью, уточнял их реальное воздействие на развитие экономики социализма.

Куйбышев — убежденный марксист-ленинец, он без малейшего сомнения верил в победу социализма, его гуманистическую сущность. "Социализм — это высшая ступень технического развития", — писал он. Социализм "является воплощением наиболее гармоничного построения всего общества" (16. С. 9). Изучение трудов В.В.Куйбышева дополняет картину развития советской экономической мысли в переходный период и помогает лучше понять коллективную творческую деятельность Коммунистической партии Советского Союза в развитии марксистско-ленинской экономической теории.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч.
3. Куйбышев В.В. Статьи и речи. Т. V. М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1937*.
4. Куйбышев В.В. Статьи и речи 1930–1935 гг. М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935.
5. Куйбышев В.В. Избранные статьи и речи. 1931–1934 гг. М.: ОГИЗ, 1944.
6. Куйбышев В.В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1958.
7. Куйбышев В.В. Задачи внутренней торговли и кооперация. М.: Московский рабочий, 1924.
8. Куйбышев В.В. За экономию. 2-е изд. М.: Изд-во НК РКИ, 1926.
9. Куйбышев В.В. Индустриализация страны и режим экономии. М. – Л.: Госиздат, 1926.
10. Куйбышев В.В. О хозяйственном положении и задачах промышленности. М. – Л.: Промиздат, 1926.
11. Куйбышев В.В. Итоги и перспективы хозяйственного строительства СССР. М. – Л.: Госиздат, 1927.
12. Куйбышев В.В. Промышленность СССР. М.: Госиздат, 1927.
13. Куйбышев В. Система промышленного управления. М.: Госиздат, 1927.
14. Куйбышев В.В. Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29–1932/33 гг. М.: Гостехиздат, 1929.
15. Куйбышев В. К вопросу о производительности труда. М.: Госиздат, 1924.

* Многие работы Куйбышева остаются библиографической редкостью, часть из них хранится в архивах в виде рукописей. В 1935–1937 гг. была сделана попытка скомпоновать и издать в нескольких томах статьи и речи В.В.Куйбышева. В свет вышел только V том. За весь последующий период переиздана примерно 1/6 его литературного наследия (немногим более 40 печ. л.).

16. Куйбышев В.В. Кто не с нами, тот против нас. М. – Л.: Госиздат, 1930.
17. Куйбышев В.В. О выполнении пятилетнего плана промышленности. 2-е изд. М. – Л.: Госиздат, 1931.
18. Куйбышев В.В. О молодежи. М.: Молодая гвардия, 1938.
19. Куйбышев В.В. Эпизоды из моей жизни. М.: Молодая гвардия, 1938.
20. Куйбышев В., Вейнберг Г., Микоян А. Контрольные цифры промышленности на 1930/31 гг. и снабжение рабочих. М., 1930.
21. Выполнение пятилетнего плана промышленности: Материалы к докладу В.В.Куйбышева на XVI съезде ВКП (б). М.: Госиздат, 1930.
22. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. М.: Политиздат, 1977.
23. Сталин И.В. Соч.
24. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1984.
25. XIII съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1961.
26. XVI Всесоюзная конференция ВКП (б). Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1962.
27. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986.
28. Большевик.
29. Дискуссионный листок ЦК РКП (б). 1921.
30. Плановое хозяйство.
31. Проблемы экономики.
32. Правда.
33. Торгово-промышленная газета.
34. Труд.
35. Уральский рабочий.
36. Венжер В.Г., Кваша Я.Б., Ноткин А.И., Первушин С.П., Хейнман С.А. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965.
37. Евсеев М.П. Вопросы социалистической экономики в трудах В.В.Куйбышева. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1967.
38. Записки о революции. Кн. 1-я 4-е изд. Берлин–Петербург–Москва, 1922.
39. Квиринг Э.И. Задачи построения социализма в СССР. М. – Л.: 1931.
40. Научная организация труда 20-х годов: Сб. документов и материалов. Казань, 1965.
41. Научная организация труда и управления / Под ред. А.Н.Щербаня. М., 1965.

СОДЕРЖАНИЕ

"Но мысль бодра и дух наш вне оков" (к характеристике жизненного пути)	3
"Мы встанем в ряды борцов за социализм" (к творческой деятельности)	10
"Наше хозяйство — переходное от капитализма к социа- лизму"	18
Обоснование советского метода индустриализации	33
"План должен быть выражением генеральной линии партии"	52
К вопросу о теории размещения производительных сил	68
Производительность и научная организация труда, управле- ние и соревнование	84
Заметим на память	100
Литература	108

Евсеев М. П., Орешкин В. В.

Е25 В. В. Куйбышев — экономист. — М.: Экономика, 1988. — 110 с. — ISBN 5-282-00126-8.

В брошюре, приуроченной к 100-летию со дня рождения видного советского государственного и партийного деятеля В. В. Куйбышева (1888—1935), излагаются экономические взгляды одного из крупнейших теоретиков планового хозяйства на важнейшие проблемы политической экономии социализма и хозяйственной практики, особенно в связи с формированием теории народнохозяйственного планирования. Освещаются направления его деятельности на ответственных государственных постах.

Для читателей, интересующихся политической экономией и ее историей.

Е 0602000000-038
011 (01) -88 24-88

ББК 63.3 (2) 716

Научно-популярная

Михаил Павлович Евсеев, Василий Владимирович Орешкин

В. В. КУЙБЫШЕВ – ЭКОНОМИСТ

Зав. редакцией **Б. А. Мясоедов**

Редактор **Г. Л. Гуртова**

Мл. редактор **В. Ю. Григорьева**

Техн. редактор **О. К. Ли**

Худож. редактор **В. П. Рафальский**

Корректор **Е. А. Киселева**

ИБ № 3044

Сдано в набор 27.07.87. Подписано к печати 02.10.87. А-06344.
Формат 70 x 100¹/₃₂. Бумага кн.-журн. Гарнитура пресс-роман.
Офсетная печать. Усл. печ. л 4,55/4,79 усл. кр.-отт. Уч.-изд. л.
5,01. Тираж 38 000 экз. Зак. № 720. Цена 20 к. Изд. № 6481.

Издательство "Экономика", 121864, Москва, Г-59, Бережков-
ская наб., 6.

Типография им. Котлякова издательства "Финансы и статисти-
ка" Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 195273, Ленинград, ул. Руста-
вели, 13.

ВАЛЕРИАН КУЙБЫШЕВ

В предлагаемой брошюре об экономических воззрениях видного деятеля нашей партии и Советского государства В.В. Куйбышева систематизированы его взгляды по ключевым проблемам строительства социалистической экономики, показана роль в формировании партийных и государственных решений, в борьбе против антиленинских теорий. Практическая организаторская деятельность В.В. Куйбышева затрагивается в той мере, в какой это способствует пониманию теоретических воззрений.

